

Игорь Гревцев

*Детское сердце*

русская поэзия о русских детях



Межрегиональный благотворительный  
общественный фонд «Глас ангельский Руси»

Москва  
2020

## Недетские стихи о детях

Очередному поэтическому сборнику известного русского поэта Игоря Гревцева "Детское сердце. Стихи о русских детях", как и всем произведениям этого православного служителя литературы будущей России, характерны глубинные духовные, национальные течения чувств и мыслей, благодатно влияющие на формирования личности.

Эти стихи о детях, скорее, написаны для взрослых, чтобы они в своей работе по воспитанию детей учли то главное, что делает из мальчика духовно и физически сильного мужчину-патриота, создателя, творца и мужественного воина – защитника семьи и Отечества. А в девочке формирует традиционные национальные достоинства, связанные с природной скромностью, заботливым материнством, надёжным хранением добра и любви в кругу семейного очага. Автор считает, что всем наследникам Святой Руси должна быть присуща, жертвенная любовь, достойная Христа, продолжение добрых и славных традиций и заветов наших героических предков, отсутствие страха при спасении ближнего и отстаивании Божьей Истины. Постоянное стремление к Богу через самосовершенствование и творение добра и, прежде всего, любви. Научить этому своих потомков смогут мудрыми и добрыми наставлениями и личным примером их бабушки и дедушки, папы и мамы, а иногда и сама жизнь.

**Леонид Петухов, поэт, генерал-майор в отставке,  
член союза писателей России**

# Надежда Руси

## Духовник

Сапогами топ да топ –  
Шёл по лужам русский поп.  
Брызги в стороны летели  
И на солнышке блестели,  
И казались перлы брызг  
Украшением для риз.

Шёл священник не спеша,  
Будто мерил каждый шаг.  
Был он статный и дородный,  
В общем, батюшка народный.  
Шёл он мощно по селу  
И читал молитвы вслух.

По земле чернее смоли  
Шёл он прямо к сельской школе.  
Мимо дети пробегали –  
И кричали Светы, Гали,  
Маши, Пети, Коли, Димы:  
«Здравствуй, батюшка родимый!»

Он с улыбкой отвечал,  
И во весь размах плеча  
Вместе с Ангелом Небесным  
Он Святым Знаменьем Крестным

Деток всех благословлял, —  
Но молитв не оставлял.

Шёл по лужам напрямик  
Сельской школы духовник,  
И от твёрдой той походки  
Становился агнцем кротким,  
Каждый школьный грубиян,  
Забияка и буян.

Сапогами топ да топ —  
Шёл по миру русский поп:  
Всё, что миру дал Христос,  
Он детишкам русским нёс.

*8 сентября 2007 г.*

## Отцовский совет

Летит мой друг-велосипед,  
Несёт вперёд меня...  
Сегодня мне двенадцать лет –  
Почти что взрослый я!

Ну, может быть, ещё чуть-чуть  
Мне нужно подрасти,  
Чтоб встать совсем на взрослый путь  
И крест свой понести.

Сегодня мне сказал отец:  
«О детстве позабудь.  
Уже ты должен, наконец,  
Избрать свою судьбу.

Но знай, сынок, что это – труд,  
А не пустой каприз:  
Одни дороги вверх ведут,  
Другие – сразу вниз.

Но и ведущие наверх  
Порою дном грозят,  
Ведь не своя дорога – грех,  
Идти по ней нельзя.

Из всех возвышенных дорог  
Ты должен выбрать ту,  
Что для тебя промыслил Бог,  
А не свою мечту.

Но, чтобы не случился сбой  
При выборе судьбы,  
Перед людьми и пред собой  
Ты должен честным быть.

И если будешь чист душой,  
И страстью не влеком,  
Свой крест, пусть даже и большой,  
Ты понесёшь легко».

Летит мой друг-велосипед.  
Ну, что ж, давай, лети!  
Мне лишь отцовский бы совет  
Не позабыть в пути.

*8 сентября 2007 г.*

## Детское сердце

На коленях у иконы  
Плакал мальчик лет семи,  
Делал быстрые поклоны,  
Будто в школу семенял.

Слёзки капали на камень  
И блестели, как стекло.  
Вытирал он их руками,  
Но из глаз текло, текло...

Он стоял в приделе храма,  
И летела просьба ввысь:  
«Я хочу, чтоб моя мама  
С моим папою сошлись».

Боже-Боженька мой милый,  
Ты ведь всё умеешь, да?  
Сделай так, чтоб вместе были  
Мама с папою всегда».

Он дрожал, и отогреться  
Не хотел, хоть приневожь, –  
Просто в маленькое сердце  
Ворвалась большая боль.

Плакал мальчик пред иконой...  
И открылись вдруг Врата,  
За которыми с амвона  
Виден стал Святой Алтарь.

Сам Христос сошёл с Престола,  
Светом путь Свой оградив.  
Поднял он мальчишку с пола  
И прижал к Своей груди.

И, Своим дыханьем грея  
Сердце детское, скорбя  
Он сказал: «Беги скорее.  
Папа с мамой ждут тебя».

*8 сентября 2007 г.*

## Случай на реке

Стояла летняя жара  
И таял день от зноя...  
Плескалась в речке детвора  
С отвагой показною.

И лишь один мальчишка был,  
Как будто бы изгоем:  
Невзрачен видом, худ и хил –  
Как существо другое.

Он не плескался, не галдел,  
Он не нырял, не плавал.  
Он просто на траве сидел  
От мамы своей справа.

Вдруг у девчушки лет шести,  
Глазастенькой, как заяка,  
Матрасик надувной спустил  
И стал тонуть с хозяйкой.

Она пыталась плыть к земле,  
Ручонки к ней тянула.  
Но пляж как будто обомлел –  
И девочка тонула.

И тут сквозь толщу тел нагих  
Рванулся мальчик хилый.  
Кричал он: «Боже, помоги!» –  
И, – «Господи, помилуй!»

И, осенив себя крестом  
Своею кистью тонкой,  
Поплыл по-взрослому... потом  
Вернулся с той девчонкой.

А мама, бледная, как мел,  
Спросила сына, плача:  
«Ведь ты же плавать не умел,  
Когда ты плавать начал?»

И сын сказал, потупив взор.  
На мать взглянуть не смея:  
«Ты знаешь, мама, до сих пор  
Я плавать не умею».

*10 сентября 2007 г.*

## Старый воин

Отец и сын сидели в сквере,  
А мимо шёл с трудом старик,  
Как будто нёс, по крайней мере,  
На теле дюжину вериг.

Сын, развалившись на скамейке,  
Заметил вслух: «Видать, поддат».  
Но оборвал отец: «Не смей-ка!  
Ты шалопай, а он солдат!

Когда ему семнадцать было,  
Почти что столько, как тебе,  
Его уже война скрутила  
Канатом горечей и бед.

Ты видел вражеские танки  
И самолёты их в пике?  
Ты видел орденские планки  
На его рваном пиджаке?

Познал он в жизни спозаранок  
Того, чего ты не видал,  
Ведь каждая из этих планок –  
Отдельный орден иль медаль.

Есть за Варшаву и за Прагу,  
За Будапешт и за Берлин.  
А две медали «За отвагу»  
Немалой крови стоят, сын.

Их просто так не выдавали.  
Их нужно было взять в бою.  
И он сумел их взять... едва ли  
Ты с ним сравниешь жизнь свою.

Он – воин. Он фашистским лапам  
Не дал поганить нашу Русь.  
Ты понял, сын?» «Я понял, папа».  
«Гордись, что русский ты!» «Горжусь!»

*10 сентября 2007 г*

## Белая аллея

Берёзовой белой аллеей  
Мальчишка с девчонкою шли,  
А птицы над ними шалели,  
И солнечный зайчик шалил.

Была ещё девственно чистой  
В их жилах бурлящая кровь.  
Казалась им вечно лучистой  
Их первая эта любовь.

Всё будет потом: и невзгоды,  
И боль, и репейник во ржи,  
И длинные, длинные годы  
С коротким названием «жизнь».

Всё будет потом, а сегодня  
В аллее оставленный след  
Для них драгоценней, чем сотня  
Пока что не прожитых лет.

И может быть правильно это –  
Минута святой чистоты  
Под сводом берёзовых веток  
Не даст им в дальнейшем остыть:

Остыть от наивности детской.  
От первой стыдливости рук, –  
Ведь нету дорожке наследства  
В бесстыжем и взрослом миру.

Мальчишка с девчонкой, дойдите  
По белой аллее туда,  
Где вас ожидает обитель  
По-детски святого стыда.

*11 сентября 2007 г*

## Любовь от Бога

Он был таким обычным,  
Невзрачным пареньком.  
И был он, в плане личном,  
С любовью не знаком.

Девчонкам был он скучен,  
Неинтересен весь:  
Ведь мальчики покруче  
На белом свете есть.

Да он и не стремился  
С девчонками дружить.  
Он Господу молился,  
Стремясь по Божьи жить.

Но всё-таки однажды  
Нашла его любовь,  
Коснулась жилки каждой  
И взволновала кровь.

Красавица-девчонка,  
Хоть падай, а хоть стой –  
С мальчишескою чёлкой,  
Но с длиною косой.

И хоть она недавно  
Вошла в их школьный круг,  
Но не было ей равной  
Среди её подруг.

Вся школа увязалась  
Ухаживать за ней.  
Но тут-то оказалось,  
Что ей не до парней.

Она любила Бога.  
Она ходила в храм,  
И слыла недотрогой  
Среди «элитных дам».

Но в храме повстречались  
Она и паренёк...  
А что потом? Венчались,  
Когда настал их срок.

*11 сентября 2007 г.*

## Первое раскаянье

Убивали мальчики котёнка –  
Просто от избытка детских сил.  
Он мяукал жалобно и тонко,  
Будто о пощаде их просил.

Но никто из них в разгаре пыла  
Не подумал детской головой,  
Что котёнку очень больно было,  
Что он тоже, как они, живой.

Он для них был только лишь игрушкой,  
Словно целлулоидный вратарь, –  
И летели камни, как из пушки,  
В окровавленную Божью тварь.

А когда занял предсмертной дрожью  
У котёнка каждый перелом,  
С Неба опустился ангел Божий  
И взмахнул сверкающим крылом.

И тогда мальчишка, самый мелкий,  
Но с крестом нательным на груди,  
Выскочил под град камней метких  
И котёнка вдруг загородил.

Заглушая собственные вопли,  
Получив негаданный удар,  
Поднял он с земли комочек тёплый,  
И от жалости впервые зарыдал.

И тогда внезапно все мальчишки  
В одночасье поменяли роль:  
Вспомнив, как болят свои же шишки,  
Приняли в себя чужую боль.

И стояли дети кругом плотным –  
Был их дух раскаяньем томим...  
Плача над замученным животным  
Становились мальчишки людьми.

*12 сентября 2007 г.*

## Обычный мальчишка

Жил мальчишка, обычный мальчишка.  
Как все дети он в школу ходил,  
И, как многие дети, над книжкой  
Время он своё не проводил.

И, как многие дети, любил он  
Погулять, по дворам побродить.  
И, конечно, плевать ему было,  
Что там ждало его впереди.

Он не только пил «пепси» и «колу»,  
Но порой увлекался пивком.  
И закончил он среднюю школу  
Самым средненьким «средняком».

Но к чести его нужно отметить,  
Что от армии он не «косил»,  
И в свой срок, как и многие дети,  
Стал обычным солдатом Руси.

Он из Библии даже и строчку  
За всю жизнь никогда не прочёл.  
И попал он в «горячую точку»,  
Где всё было до дна горячо.

Но однажды, ребят прикрывая,  
Он один пред врагами предстал,  
И последняя фраза живая,  
Что он крикнул тогда: – За Христа!

Так и умер обычный мальчишка...  
Нет! уже не обычный, – винюсь!  
Не любил он учебные книжки,  
Но зато он любил свою Русь.

*12 сентября 2007 г*

## Семейное правило

Утро. Солнце льётся в дом  
Золотым потоком.  
У икон в углу святом –  
Зайчики от окон.

За леса сбежала ночь,  
Выси заблистали.  
Папа, мама, сын и дочь  
На молитву встали.

Начинает дочь вести  
Правило святое –  
За стихом читает стих,  
На коленях стоя.

А её сменяет брат  
В эстафете чудной.  
Тишина... никто с утра  
Не гремит посудой.

Вот за сыном, в свой черёд,  
Запевает мама,  
Ведь недаром её род –  
Весь из певчих храма.

И, как первый командор  
На вершине трапа,  
Гулким басом стройный хор  
Завершает папа...

Чтоб горела на Руси  
Вера, не померкнув,  
Боже Праведный, спаси  
Маленькую церковь!

*12 сентября 2007 г.*

## Монастырь в миру

Пути Господни неисповедимы...  
В одном из среднерусских городов  
В одной из школ учился мальчик Дима –  
Он с детства был на подвиги готов.

Читал он с детства правильные книги,  
И с детства был героям их под стать.  
Он не любил наветы и интриги,  
И в будущем хотел монахом стать.

А где-то далеко, где Украина  
Над степью распластала два крыла,  
Девчонка кареглазенькая Нина  
В подобном городе училась и жила.

Она любила с детства те же книжки,  
Зачитывая их порой до дыр.  
Ей с детства был противен этот – слишком  
Расчётливый и суетливый мир.

Ничто не предвещало быть им вместе,  
Тем более, до самой смерти быть.  
Но вдруг они попали в перекрестье  
От Бога им назначенной судьбы.

Они нашли себя – две половины.  
Сплелись у аналая их персты,  
И в образе Димитрия и Нины  
Явился миру новый монастырь.

И в том монастыре живут незримо,  
Лишь перед оком Господа Христа,  
Все подвиги, к каким стремился Дима,  
И Нины неземная чистота.

*13 сентября 2007 г.*

## Надежда Руси

Окрасило солнце макушки берёз,  
Ещё из-за леса не встав.  
Уверенно день новорожденный рос  
В руках Иисуса Христа.

И в этом сиянии нового дня  
Две девочки, сами, без мам,  
Друг друга за плечи легонько обняв,  
Вошли в Богородичный храм.

Отдав троекратный поклон Алтарю  
И руки вдоль тел уронив,  
Две фразы: «Помилуй» и «Благодарю» –  
Беззвучно твердили они.

Им было не больше, чем лет по восьми,  
Но в их просветлённых глазах  
Вместились и храм, и приход, и весь мир,  
Сокрытый в святых образах.

Являли две девочки к Богу любовь,  
И в этом надежда была,  
Что Русь не погибнет и встанет вновь,  
Как в море штормящем скала.

И день новорожденный, значит, не зря  
Окрасил макушки берёз,  
Коль в детских глазёнках Христова заря  
Пылает искринками слёз.

*13 сентября 2007 г.*

## Первый шаг

Рыдала девочка в подъезде,  
Над ней молчали этажи...  
Какие тягостные вести  
Ей принесла злодейка жизнь?

Она рыдала безутешно, –  
В свои пятнадцать с лишним лет  
Она была одна на грешной,  
Ополоумевшей земле.

Впервые истинное горе  
Ворвалось в жизнь её пургой:  
Её любимый мальчик Боря  
Сегодня стал ходить с другой.

Она впервые ощутила,  
Что у неё душа болит.  
Её б, наверно, защитила  
Ограда из святых молитв.

Она молиться не умела...  
Но, всё же, с каждой каплей слёз  
Входил незримо в её тело  
Когда-то преданный Христос.

Она рыдала... Но чуть позже,  
Когда вулкан безумства стих,  
Она вдруг выдохнула: «Боже,  
Дай силы всё перенести!»

И это было не случайно:  
От боли ожила душа  
И к Богу сделала начальный,  
Свой самый первый робкий шаг.

*14 сентября 2007 г.*

## Песнь Богу

По росистой тропе  
Я упруго бегу.  
Буду прыгать и петь  
На бескрайнем лугу.

На душе хорошо.  
Мне уже восемь лет.  
До чего ж я большой  
На огромной земле!

Всё могу я вместить,  
Всё могу я вобрать:  
Этот чудный настил  
Травяного ковра;

Эту жилку реки,  
Что трепещет, как пульс...  
У прибрежных раки  
Я сейчас помолюсь.

Выдам Богу Руси  
Свой запас речевой,  
Но не буду просить  
У Него ничего.

Буду славить Его,  
Буду песнь Ему петь,  
Потому что живой  
И бегу по тропе;

Потому, что в меже  
Отпечатан мой след,  
Потому, что уже  
Мне четырнадцать лет!

*14 сентября 2007 г.*

## Взросление

Шумят осиновые кроны,  
Листву осеннюю роняя...  
Любви все возрасты покорны –  
Об этом точно знает Аня.

Она в пятнадцать лет влюбилась  
В мальчишку старше на три года:  
Она ему сдалась на милость,  
Как ветру тёплая погода.

Она всем сердцем разглядела,  
Что только рядом с ним ей место.  
Она на проводах сидела  
Его законною невестой.

Они сумели бы бок о бок  
Пройти свой общий путь с любовью...  
И вот – у цинкового гроба  
Она стоит в одежде вдовьей.

Она, не ставшая женою,  
В свои шестнадцать лет постигла,  
Как страшно раны сердца ноют –  
Как будто в нём застряли иглы.

Но кроме этой страшной боли  
Она в себе ещё открыла  
Ей неизвестное дотоле  
Святой любви и зла мерило.

И что-то женское, большое  
В ней незаметно пробуждалось.  
И это всё звалось – душою,  
Способной на любовь и жалость.

Она коснулась смертной грани  
И отошла с открытой раной  
Уже не девочкою Аней,  
А взрослой женщиною Анной.

*15 сентября 2007 г.*

## Грядущий человек

Вышел из дому Серёжка,  
Невзначай вспугнул ежа,  
И по узенькой дорожке  
Вдоль речушки побежал.

А затем с дорожки узкой  
Он свернул и по траве  
Разогнался – этот русский  
Семилетний человек.

На бугор взлетел мальчишка  
(Мал орлёнок, да удал),  
И оттуда, словно с вышки  
Всю Россию увидал:

Все её леса и горы,  
Степи, реки и моря;  
Все церквушки и соборы  
В сёлах и в монастырях.

А потом он полной грудью  
Воздух Родины своей  
Так вдохнул, что по запруде  
Рябь пошла ещё сильней.

И стоял над Русью Божьей,  
Породнившись с ней навек,  
Отрок, Божий раб Серёжа –  
Наш грядущий человек!

*15 сентября 2007 г.*

## Высшее чудо

Живёт на белом свете мальчик Витя,  
Ничем не примечательный на вид,  
Но не совру, сказав: любой родитель  
Такого с радостью усыновит.

Но у него свои есть папа с мамой,  
И чтит он их, как завещал Господь,  
И будет почитать до смерти самой,  
Пока не упокоится их плоть.

Когда ему исполнилось лишь десять  
(Теперь-то старше он почти на треть),  
Он задался вопросом: «Разве здесь я  
Родился для того, чтоб умереть?»

Зачем тогда идти мне по дороге,  
Которую бессмысленно вершить?»  
И в первый раз подумал он о Боге,  
Вернее, о бессмертии души.

В тот миг ещё о Господе не знал он,  
И ничего не слышал про Христа,  
Но как-то, проходя музейным залом,  
Он пред иконой Господа предстал.

В Его глаза проник он своим взглядом,  
На свой вопрос ответ увидел там, –  
И он пошёл с Христом по жизни рядом,  
А это, значит, в Православный Храм.

И с той поры он служит Сыну Бога,  
Старается свой крест за Ним нести,  
И знает, что житейская дорога –  
Всего лишь часть огромного пути.

Наверное, нет в мире выше чуда,  
Чем то, что Бог на Викторе явил.  
И, стало быть, не рухнет мир, покуда  
В нём есть пример Божественной любви.

*16 сентября 2007 г.*

## Новый воин

Он стоял у отцовского гроба  
И опухшие губы кусал,  
Чтоб не плакать, а, главное, чтобы  
Не жалели ничьи голоса.

Приучал его батя быть сильным,  
Не выказывать страх никогда,  
А теперь, вот, в мундире красивом  
Уходил от него навсегда.

На погонные звёзды ложился  
От свечей оплывающих свет,  
Но мальчишка ещё не прижился  
С мыслью той, что отца уже нет.

Воск янтарными бусами капал,  
Непрестанно звучала Псалтирь...  
- Папка, папочка милый мой, папа,  
Ты меня, если можешь, прости.

Я боюсь! Без тебя мне пустынно,  
Я тоскую уже и грущу.  
Всё равно я тебе буду сыном, –  
Я ещё за тебя отомщу!

Когда вырасту, стану солдатом.  
Буду всех на войне убивать!...  
Но внезапно он вспомнил когда-то  
Батей сказанные слова:

«Помни, сын мой, что воин – не мститель.  
У солдата должна быть душа.  
Есть над нами Господь Вседержитель,  
И ему нашу участь решать.

Да, конечно, бои – не парады,  
Но пред боем всегда я молюсь,  
Чтоб сподобиться высшей награды:  
Умереть за Христа и за Русь».

Вспомнил сын это слово, и ропот  
Стал стихать в его детской груди...  
Он стоял у отцовского гроба –  
Он на смену отцу приходил.

*17 сентября 2007 г.*

## Отрок Божий

Блещут в синем небе купола,  
Благовест просторы будоражит.  
Обнажив духовный свой булат,  
Храм стоит у Вечности на страже.

И глядит на белый Божий храм  
Отрок семилетний Иннокентий.  
Он сюда приходит по утрам,  
Чтоб впитать в себя мгновенья эти.

Здесь ему легко и хорошо  
Под ветвями тополиной кроны.  
Если Божий храм такой большой,  
То какой же Бог тогда огромный!

Понимает детская душа  
То, что понимать бы взрослым впору...  
А потом идёт он не спеша  
К белому церковному притвору.

Входит он в церковные врата,  
Сердцу ни на каплю не переча.  
Нищенка на паперти – и та  
Улыбается ему на встречу.

Он ступает на квадраты плит,  
По которым предки проходили.  
Он вдыхает музыку молитв,  
Прикасаясь к древней Русской Силе.

Литургию всю в себя впитав,  
Два тысячелетия в ней прожив,  
В мир выходит воином Христа  
Отрок Иннокентий – отрок Божий.

*17 сентября 2007 г.*

## Слово Божье

Облака над лесом рдели,  
Видя солнечный закат.  
Двое мальчиков сидели  
На пузатых рюкзаках.

И сказал один другому:  
«Лучше дальше отойдём.  
Здесь поблизости есть омут,  
Говорят, что черти в нём».

И ответил ему первый:  
«Ты, Петруха, не бойсь.  
Береги под вечер нервы, —  
Если что, скорей молись».

Отобьёмся Словом Божьим  
От русалок и чертей.  
И не верь пустопорожним  
Сказкам: это для детей.

Доставай, давай-ка, сети  
И палатку, и топор».  
Но его приятель Петя  
Вновь затеял разговор:

«Ты, вот, верующий, Вова.  
Ходишь в храм... так объясни,  
Что такое Божье Слово,  
И что нужно делать с ним?»»

И задумался Володя:  
«Знаешь... как тебе сказать?  
Божье Слово это... вроде,  
Как бы в засуху гроза.

Тем, кто жил для урожая,  
Благодать она несёт.  
Но она же угрожает  
Тем, кто лень свою пасёт.

Божье Слово возносило  
Даже немощных людей.  
Божье Слово – это Сила,  
Нужно только верить Ей».

*18 сентября 2007 г.*

## Вечность любви

Навалились тяжёлые тучи  
На понурые девичьи плечи,  
И стоит она ивой плакучей  
После несостоявшейся встречи.

Не пришёл на свидание мальчик,  
Хоть он сам ей свиданье назначил!  
И глядит она взором незрячим,  
И вот-вот от обиды заплачет.

Ей мерещатся Кати и Лиды  
На её узаконенном месте,  
И рождается злость от обиды –  
Ревность жаждет реванша и мести.

Но не ведомо ей, бедолаге,  
Что любима она, как и прежде,  
Что вся ревность её и все страхи –  
Это просто измена надежде;

Той надежде, что веру питает,  
Веру в верность того, кого любишь.  
Даже, если любовь и святая –  
И её недоверием сгубишь.

Три минуты прошло, три минуты...  
Что ж ты, девочка, так разозлилась?  
Вот бежит он к тебе, не к кому-то!..  
Так яви ему женскую милость.

Всё прости, и – ни слова упрёка.  
Если любишь, то будь терпелива.  
Обращаться с любимым жестоко –  
Это в Божьих глазах некрасиво.

Распрямись, улыбнись и навстречу,  
Как ни в чём ни бывало, шагни ты...  
И тогда впереди у вас – Вечность,  
Что Божественным Светом залита.

*18 сентября 2007 г.*

## Святая Победа

Пришёл к прадедушке внучок  
(Вернее, правнук старший):  
«Скажи мне, деда, твой значок –  
Он за Победу нашу?»

Ответил дедушка: «Малыш,  
Значок зовут медалью.  
Её, ты верно говоришь,  
Мне за Победу дали.

Медалей много у меня,  
А есть ещё и орден...», –  
И нежно правнука обнял,  
И прослезился, вроде.

Но правнук снова приступил:  
«Ещё скажи мне, деда,  
Ты на войне взаправду был?  
И кто она – Победа?»

«Да, – призадумался старик, –  
Пришлось повоевать мне.  
Такое видеть я привык,  
Что на три жизни хватит.

Ты прав: Победа – это «кто».  
Для Русского народа  
Она была женой святой  
Четыре с лишним года.

О ней мечтали. Про неё  
В окопах пели песни,  
Когда кружилось вороньё  
В горящем поднебесье.

Её любили. Ей одной  
Мы посвящали жизни.  
Она всем нам была родной,  
Роднее всяких ближних.

И мы с ней встретились, внучок,  
Пройдя сквозь боль и беды...  
Медаль, как видишь, не значок,  
А знак Святой Победы».

*18 сентября 2007 г.*

## «Странный» талант

Однажды в нашей школе  
Был странный ученик.  
А звали его Колей.  
И был он озорник.

Не мог он без движенья,  
Как будто изнутри  
Реакция броженья  
Толкала на экстрим.

Он резок был и пылок,  
На выдумки гаразд.  
До ступора училок  
Он доводил не раз.

Ему в приказе мудром  
Маячил экстернат,  
Но как-то ранним утром  
Раскрыл он свой талант.

Он шёл по тротуару  
Под злой моторный вой, —  
Авто, как ягуары,  
Неслись по мостовой.

И тут на автотрассу  
Проворно, словно мышь,  
Как дома по паласу,  
Вдруг выбежал малыш.

Мгновенье до удара!  
Мальчонку не сберечь!  
Но Коля был недаром  
Проворнее, чем смерч.

Сверкнула в фарах метких  
Копна его волос,  
И вырвал он двухлетку  
Почти из под колёс.

А сам погиб... Вот так-то  
Случается порой.  
Нет странного таланта –  
Есть трус, а есть герой.

*19 сентября 2007 г.*

## Игра-пророчество

Играют мальчишки «в войнушку»,  
А если попроще – в войну.  
Трещат автоматы-игрушки,  
Как будто бы жизнь на кону.

Стреляют друг в друга с азартом,  
Отдавшись военной судьбе:  
Уже провоёван и завтрак,  
И полдник, и даже обед.

Махнули рукой уже мамы,  
Смирившись с дворовой войной,  
Тем более, близок тот самый  
Последний, решительный бой.

Две группы сошлись в рукопашном –  
Замкнулась война на двоих.  
Но нет ни «чужих» и ни «наших»:  
Повсюду одни лишь свои.

С двух групп голоса раздаются:  
«Сдавайтесь! Вы окружены!»  
Но русские в плен не сдаются  
Ни с этой, ни с той стороны.

Ну, что же, мальчишки, воюйте,  
И шишки сажайте на лбы,  
Ведь, может быть, в этой минуте –  
Пророчество вашей судьбы.

Ещё предстоит вам сражаться  
В преддверии Русских побед,  
И мамам не всех вас дожждаться,  
Как нынче, на поздний обед.

*20 сентября 2007 г.*

## Путь сына

Он мамку с папкой проводил  
В последнюю дорогу,  
И что-то хрустнуло в груди,  
И он от боли вздрогнул.

Когда-то буря перемен  
На быт их налетела:  
Отец стал крупный бизнесмен,  
А мать вошла с ним в дело.

Их пули киллера нашли,  
Весь бизнес их осметив.  
Зачем они путём тем шли,  
Который вел их к смерти?

Он плакал: «Папка, для чего  
Всё это было нужно?  
Ведь нас связала бечевой  
Семья, любовь и дружба.

Когда мы жили в нищете,  
Как часто мы играли!  
Любимые мои, не те  
Вы ценности избрали».

В пятнадцать лет уже он знал,  
Что, кроме кучи баксов,  
Есть неразменная казна,  
И в ней иная такса.

В неё кладётся не престиж,  
А вера и надежда.  
Он плакал: «Господи, прости!  
И папку с мамкой прежде».

Он их сегодня проводил  
В последнюю дорогу,  
Но видел путь свой впереди,  
И путь был этот – к Богу.

*20 сентября 2007 г.*

## Ветер жизни

Закудрявились берёзы  
В голубом березняке.  
Облаков прозрачных россыпь  
Отпечаталась в реке.

Разве в этот день весенний  
Вспомнишь зимнюю пургу?  
И стоит мальчишка Сеня  
На высоком берегу.

Он глядит на мир с восторгом  
И с наивностью святой.  
Он стоит, как перед Богом,  
Перед этой красотой.

Он из города приехал,  
Замороженный, как труп.  
Но души его прореха  
Затянулась на ветру.

Ибо, это ветер жизни:  
Он рождается в полях,  
Над рекой и в рощах ближних,  
Развлекаясь и шая.

В этот чудный день весенний,  
Упиваясь ветром всласть,  
Понимает мальчик Сеня:  
Жизнь другая началась.

И от радости немея,  
Он в душе своей поёт:  
«Боже Праведный мой, где я?  
Это ж Царствие Твоё!»

*20 сентября 2007 г.*

## Луч Света

Плохо жить без папы с мамой,  
Всё равно, как перед ямой  
Очутиться в злую ночь:  
Тьма – и некому помочь...

Десять лет девчужке Свете.  
У неё на белом свете  
Никого из близких нет,  
Только мамин папа – дед.

Он, конечно, Свету любит  
И ласкает, и голубит,  
Но сказали доктора:  
У него диагноз – рак.

Света тоже это знает,  
И тайком слезу роняет,  
Но за дедушкой она  
Смотрит лучше, чем жена:

Приготовит, постирает,  
Сор везде поприбирает,  
Сядет к деду на кровать,  
Чтобы вместе вспомнить мать.

И легко ему, поверьте,  
Не страшиться скорой смерти.  
Внучка Света – деду свет:  
Ничего в ней злого нет.

Всех людей она жалеет,  
Хоть самой ей тяжелее.  
Почему же сирота  
Всех людей жалеет так?

Просто Света помнит маму:  
По её совету к храму  
Ходит Света по утрам, –  
Как домой заходит в храм.

И, общаясь в храме с Богом,  
Стала Света в мире строгом  
Тёплым, ласковым лучом:  
Жизни ночь ей – нипочём.

*21 сентября 2007 г.*

## Просто любовь

Стоял мальчишка в храме, чуть не на амвоне,  
Настолько близко от Святого Алтаря,  
Что ароматный дым ливанских благовоний  
Его сиянием, казалось, озарял.

Он в своё сердце был настолько углублённый,  
И до того горела радостью душа,  
Что забывал порой он даже про поклоны  
Там, где положено их было совершать.

И с каждым возгласом Вселенской Литургии  
Непостижимо, но всё ярче видел он  
То, что не видели вокруг него другие,  
Когда звучал Евхаристический Канон.

Он видел Господа на огненном Престоле,  
Он видел ангелов, стоящих в Алтаре,  
А за крылами их – крупнейшее поле,  
Где встала лестница, ведущая горе.

И мальчик видел, как по солнечным ступеням  
Сходили вниз святые девы и мужи,  
И припадали к Иисусовым коленям,  
Прося о милости: с Ним вместе сослужить.

И мальчик вдруг заплакал, видя это чудо.  
Он не пытался даже думать и гадать,  
За что ему дано всё это и откуда? –  
Он только впитывал душою благодать.

Любил Христа он без раздумий, по-простому,  
И потому его любовь была чиста...  
Святое зримо открывается святому,  
А святость там, где есть Христова простота.

*22 сентября 2007 г.*

## Правильный выбор

В гостях у друга Мишки,  
По-детски морща лбы,  
Заспорили мальчишки:  
Кем лучше в жизни быть?

Сказал один: «Без денег  
Нельзя на ноги встать.  
Куда б ни шли, везде их  
Вам будет не хватать.

Я стану бизнесменом,  
Как батя мой родной –  
Приду ему на смену,  
С ним буду заодно».

Другой сказал: «Согласен.  
Без денег нет мастей.  
Но бизнес и в Техасе  
Зависит от властей.

В политики пойду я.  
Дороже денег – власть.  
Оттуда ветры дуют,  
И там живётся всласть».

И только друг их Мишка  
Не сразу отвечал.  
Он был серьёзен слишком  
И не рубил с плеча.

Он «на мозги не капал»,  
А как-то так, спроста,  
Сказал: «Хочу, как папа,  
Солдатом русским стать.

Люблю я нашу землю.  
Она у нас одна.  
Враги её не дремлют,  
И злоба их видна.

Мой папка на Кавказе  
Три раза ранен был...  
Какой тут жизни праздник?  
Нет мне другой судьбы!»

*22 сентября 2007 г.*

## Милостыня души

В переходе нищенка сидела,  
Подставляя рваную полу.  
Тоже непростое это дело –  
Просидеть на ледяном полу.

Стыли ноги, плечи отнимались,  
Позвоночник ныл и тяжелел, –  
Люди ей порой давали малость,  
Но никто старуху не жалел.

Посреди толпы, как в дикой чаще,  
Оставалась брошенной она.  
Но однажды от толпы спешащей  
Отделилась девочка одна.

Хрупкая, как стебелёчек бледный,  
Лет шести, ну, может быть, семи,  
Подошла она к старушке бедной  
И сказала тихо ей: «Возьми.

Это мой любимый друг Петрушка,  
Он тебе придётся по душе...»  
У неё в руках была игрушка –  
Милый клоун из папье-маше.

И взяла старушка подаянье  
Как от Бога посланный ей дар,  
И тепло ей стало в одеянье,  
Что зовётся рубищем всегда.

И внезапно обнялись друг с дружкой,  
Не стесняясь выступивших слёз,  
Девочка и нищенка-старушка,  
И невидимый в толпе Христос.

Господи, как мало людям надо,  
Чтоб коснулась их Благая Весть...  
Нет, земля ещё не стала адом,  
Раз на ней такие дети есть.

*23 сентября 2007 г.*

## Дочь солдата

Заболела у Сашеньки мама:  
Еле-еле сидит на скамье.  
Стала Сашенька главной самой  
На сегодняшней день в их семье.

Повзрослела она как-то сразу –  
Встала утром, почти на заре.  
И в заботах по дому ни разу  
Не играла она во дворе.

Приготовила щи и котлеты,  
И заправила в детской кровать,  
И братишек, близнят-пятилеток,  
К дисциплине сумела призвать:

- Вот вернётся с войны наш папуля,  
Как ему мне про вас доложить?  
Он солдат своих водит под пули,  
А вы ленью хотите прожить.

Мы же с вами – семья офицера.  
Дисциплина для нас – как родня.  
Мы должны с вами быть одним целым:  
Ну-ка, братики, слушать меня!

Всё спроворила Сашенька сделать:  
Подмела, постирала бельё,  
И весь вечер потом просидела  
Рядом с мамой своею больной.

А когда организм её дрогнул,  
И усталость валить стала с ног,  
Прошептала она: «Слава Богу,  
Что Господь мне сегодня помог».

*24 сентября 2007 г.*

## Первая исповедь

До чего же хорошо  
Жить на белом свете!  
Я сейчас уже большой,  
А не как все дети.

Я сегодня в первый раз  
К исповеди вышел.  
Данный батюшкой наказ  
Сердцем я услышал.

Он со мною говорил  
Строго, как со взрослым:  
Чтоб я в школе не шалил  
И не дёргал косы;

Чтоб покорен был отцу,  
Матери послушен;  
Что теперь мне не к лицу  
Дома бить баклуши;

Что для Бога слышать мат  
Не переносимо;  
Что я будущий солдат  
Будущей России.

Много батюшка сказал,  
Все открыл грехи мне,  
Ну, а я стоял в слезах  
Под епитрахилью.

А теперь с моей душой  
Дружит свежий ветер!  
До чего же хорошо  
Жить на Божьем свете!

*24 сентября 2007 г.*

## Исполнение заповеди

Стайка мальчишек играла в футбол,  
Самозабвенно и лихо.  
Крики: «Пасуй! Обводи его! Гол!», –  
Вились над ними, как вихри.

Жил своей жизнью футбольный мирок.  
Переживаний там – прорва.  
А самый лучший из лучших игрок –  
Просто законченный форвард.

Он виртуозно мячом обводил  
Полузащиту с защитой.  
Вся ребятня его звала Вадим.  
Мальчик он был даровитый.

В общем, игра развернулась, как флаг...  
А в это время вдоль поля  
Женщина с сумкой тяжёлою шла –  
Мама Вадима тётъ-Поля.

Вроде, ну, что тут такого? Но вдруг,  
Будто споткнувшись о камень,  
Форвард внезапно оставил игру  
И поспешил к своей маме.

Взял у ней сумку и к дому понёс...  
Да-а, ускользнула победа...  
Позже мальчишки задали вопрос:  
«Что же, Вадим, ты нас предал?»

«Нет, – возразил он, – игра есть игра.  
Матери – это святое.  
Мы не должны забывать ни на грамм,  
Что им нас вырастить стоит.

Бог заповедал родителей чтить,  
Так, что судите не строго.  
Это не страшно – в воротах мячи.  
Страшно – когда мы без Бога».

*25 сентября 2007 г.*

## Материнский совет

Дочь вчера пришла в слезах.  
Вся, как лист, дрожала, –  
Запеклась тоска в глазах  
Шрамом от кинжала.

Села к маме на диван  
В полумраке зала:  
«Мама, Димка – наркоман!  
Я сейчас узнала.

Я люблю его, пойми!  
Без него мне тошно.  
Но и рядом с ним самим  
Быть мне невозможно.

То начнёт он вдруг наглеть,  
То скулит и хнычет...  
Он три года «на игле» –  
Сам признался нынче.

Мама, как ему помочь?  
Я ему мешаю...».  
И сказала мама: «Дочь,  
Ты уже большая.

Да, тебе шестнадцать лет.  
Ты, как все, влюбилась.  
Но любовь – не тьма, а свет:  
Это Божья милость.

Встань, коль вправду любишь ты,  
За любовь на битву.  
Соблюдай теперь посты,  
И уйди в молитву.

Жизнь продолжи житиём,  
Будь к себе построже,  
И в несчастьи твоём  
Бог тебе поможет.

Верь мне, дочка, хорошо?  
Слёзы свои вытри.  
Будет к жизни воскрешён  
Божий раб Димитрий».

*25 сентября 2007 г.*

## Первая любовь

Он девочку эту любил,  
Что странно звалась как-то – Симой.  
В душе в барабаны он бил  
От радости невыносимой.

Тогда представлялось ему,  
Что мир удивительно прочен,  
И крена не даст на корму...  
И вдруг разлетелось всё в клочья.

В душе его связка гранат  
Взорвалась, когда ему Сима  
Сказала, что любит она  
Другого, и тоже любима.

Тогда он сумел промолчать,  
Не выдать сердечного грома,  
И даже сумел сгоряча,  
Шатаясь, добраться до дома.

Когда же остался один,  
Он полностью горю предался:  
За плотной завесой гардин  
От боли в душе разрыдался.

И Богу он крикнул: «За что  
Любовь Ты позволил мне эту?  
За что меня сделал шутом?  
А может... Тебя просто нету?!»

И в этот же самый момент  
Раздался в груди его Голос:  
«Тебе и шестнадцати нет,  
Ещё ты не вызревший колос.

Не раз ещё слёзы и кровь  
Тебе твою душу омоют,  
Пока ты обрящешь любовь...  
Дождись её вместе со Мною.

Ещё ты увидишь весну,  
И боль твоя в Солнце утонет...».  
И мальчик спокойно уснул,  
Уткнувшись в Господни ладони.

*26 сентября 2007 г*

## Счастье

Девочка Маруся  
Сидела на крыльце,  
Пели в сердце гусли,  
Улыбка на лице.

Солнышко сверкало,  
Летела стрекоза,  
Ножками брыкала  
Соседская коза.

Осы сахар крали –  
Попробуй-ка их тронь!  
Петухи орали  
Во всё своё нутро.

Гоготали гуси,  
Колодец грохотал...  
Это всё Марусе  
Господь для счастья дал.

Никаких событий,  
Но это не беда, –  
Хорошо здесь быть ей,  
И будет так всегда.

Мир в деревне узкий,  
Но внутри большой  
Потому, что Русский,  
И с Русскою душой.

И Святою Русью  
Он кличется не зря...  
С Неба на Марусю  
Божьи очи зрят.

*26 сентября 2007 г.*

## Мужик

Подрались мальчишки в школе  
(Не в самой, а во дворе),  
То ли скуки ради, то ли  
От зубрёжки одурев.

А когда завхоз Лаврентий  
Вызвал завуча во двор,  
«Испарились» тут все дети,  
Кроме Кости одного.

Он один из всей ватаги  
Был «разделан под орех»,  
Но пришлось ему, бедняге,  
Отвечать потом за всех.

Педсовет ментов почище  
Костю принялся пытаться:  
С кем он дрался? Кто зачинщик?  
И с чего бы драка та?

С Костей бились два урока,  
Но, в окно скосив глаза,  
Он лишь тёр разбитый локоть  
И молчал, как партизан.

Обещали ему кары  
Всех сортов – но он молчал...  
И тогда учитель старый  
Вдруг не выдержал – вскричал:

«Всё! Довольно! Парня бросьте  
На предательство толкать!»  
А затем сказал он Косте:  
«Вот тебе моя рука.

Костя, ты мужик не слабый.  
Ты держался хорошо.  
Я с тобой в атаку встал бы  
И в разведку бы пошёл.

Парень, ты стоял, как воин  
Перед вражеским штыком.  
Будь и впредь всегда достоин  
Называться мужиком».

*27 сентября 20007 г.*

## СМЫСЛ ЖИЗНИ

Он вечно куда-то опаздывал,  
Всё время куда-то спешил,  
Как будто бы новенькой «Маздою»  
Летел по дорогам души.

Запоем все книги прочитывал, –  
Казалось, что просто листал.  
И не было в школе учителя,  
Которого б он не «достал».

Заваливал он их вопросами  
Таковыми, что ставил в тупик.  
И часто бывал под откосом он,  
Ведь шёл без дорог – напрямик.

- За Кем же стремишься угнаться ты,  
Бегущий вперед паренёк?  
Тебе ещё нет и пятнадцати,  
Но Кто-то же путь твой предрёк?

Не можешь ты быть просто зрителем –  
Ты будешь бурлящей рекой,  
Покуда в далёкой обители  
Не увидишь в душевный покой.

И в этом покое Божественном,  
В молитвенной келье души,  
Поймёшь, что по жизни ты шествовал  
Туда, где не нужно спешить.

*27 сентября 2007 г.*

## Детский смех

В ладошку мягкую, как снег,  
Кружась, легла снежинка, –  
И брызнул в небо детский смех  
Звенящею пружинкой.

И до того он был упруг,  
Наполнен светлой силой,  
Что даже всех ворон вокруг  
С деревьев поносило.

Но смех снежинкам не мешал  
Преображать округу:  
Они и детская душа –  
Во всём близки друг другу.

Смеялся мальчик лет пяти,  
Снежинок вкус смакуя –  
Он Богу радостью платил  
За благодать такую.

Конечно, он ещё был мал,  
Ещё не знало о многом,  
Но он душою понимал,  
Что предстоит пред Богом.

Ведь он смеялся не спроста  
Под тихим снегопадом,  
А потому, что для Христа  
Он был послушным чадом.

А снег над миром всё кружил,  
Снежинки пахли мятой,  
И в каждой из снежинок жил  
Сын Божий и Дух Святой.

*7 октября 2007 г.*

## Родительская любовь

На папу с мамой Гошка  
Обиделся на днях:  
Он побузил немножко —  
И получил ремня.

Но, видно, эта порка  
Пошла ему не в прок, —  
Он, как мышонок в норку,  
Забился в свой мирок.

Он думал: «Нет, не любят  
Меня отец и мать,  
Ведь, если меня лупят,  
Им на меня плевать».

Эх, Гошка, если б знал ты:  
Жизнь лупит иногда  
Так, что стальные латы  
Не держат тот удар.

Ты здесь за свой проступок  
Ремня не избежал,  
А в жизни ты бы трупом  
Из-за него лежал.

Ремень в руке отцовской –  
Защита от тех бед,  
Что в суете бесовской  
Откроются тебе.

Они к такой расплате  
Однажды призовут,  
Что лучше уж от бати  
Принять сто порок тут.

Запомни, Гошка, сразу,  
А не перед концом:  
Ты потому наказан,  
Что ты любим отцом.

*8 октября 2007 г.*

## Будущий инок

Тучи серые несут  
На себе дождей меха,  
А в берёзовом лесу  
Валят жёлтые снега.

И хоть листья над землёй  
Кружат с каждым днём сильней,  
Не бывает осень злой,  
Если подружиться с ней.

А мальчишка Игорёк  
Дружен с осенью давно, —  
Он и вдоль, и поперёк  
Исходил свой лес родной.

Он в покое октября  
Дышит вечной синевой.  
О таких вот говорят:  
Не от мира, мол, сего.

Не слышал он те слова  
И не знает мудрость ту,  
Но готов расцеловать  
Каждый листик на лету.

Сам не ведая того,  
Он бежит от суеты,  
И над жухлою травой  
Смутно видит монастырь.

И пускай пока в душе  
Видит это Игорёк,  
Но предчувствует уже  
Мощный зов Библейских строк.

*9 октября 2007 г.*

## Бабушкин сарафан

Танюша приехала летом в село  
Проведать свою бабу Катю,  
И тут же пропахло сосновой смолой  
Её супермодное платье.

И тесно ей стало в просторной избе  
От узких, в обтяжку, нарядов.  
И стала, как будто бы кожа свербеть  
От чьих-то невидимых взглядов.

А бабушка Катя смеётся: «Сымай  
Свои городские обноски!  
Сколько же мальчишек свела ты с ума  
Такой разрядкою броской?»

Ох, нынче и время! Сдаются в наём  
Не только дома, но и души.  
Ведь вы, что в одежде, а что без неё –  
Все прелести бабьи снаружи.

Пока твой наряд завернём в целлофан,  
А ты вот примеряй-ка это...»  
Надела Танюша простой сарафан,  
И сразу почувяла лето.

Ей стало просторно, свободно, легко,  
Свежо от приятной прохлады.  
И вдруг она поняла, что от икон  
Тогда исходили те взгляды.

Да вот же они! На трёх полочках в ряд  
Стоят и глядят на Танюшу,  
И что-то хорошее ей говорят,  
И светом вливаются в душу.

*9 октября 2007 г.*

## Кленовый лист

Собирали пятиклассники гербарий  
В парке городском, что у пруда.  
А деревья вековые засыпали.  
И свинцовилась осенняя вода.

А, куда ни глянь, повсюду листья клёнов –  
Как перчаток разноцветных вороха.  
Но глядели пятиклассники влюблёно  
На листок, что между ветками порхал.

Этот маленький, невзрачненький листочек  
Почему-то всё никак не мог упасть.  
Он один среди своих собратьев прочих  
Над собой не признавал паденья власть.

То снижаясь, то опять взлетая к небу,  
Он кружился золотистым мотыльком.  
И, наверно, каждый школьник думал:  
«Мне бы  
Так порхать, и улететь бы далеко».

Ну, а, может, и не думал так... неважно.  
Всё равно в сердцах собравшихся детей  
Зрела мысль, что, если хочешь быть отважным,  
Научись тогда не вниз, а вверх лететь.

Долго-долго пятиклассники глядели  
На порхание кленового листа,  
Постигая не из книжек, а на деле  
Главный смысл всего учения Христа.

*10 октября 2007 г.*

## По грибы

Настала пора драгоценная,  
Что люди зовут «золотой»...  
Наташенька с бабою Леною  
Идут на далёкий затон.

Там бор вековой и нетронутый,  
Там сосны ровней, чем столбы,  
Там прячутся в хвойные омуты  
Большие, как миски, грибы.

Звенит закалённой подпругою  
Серёдка любого гриба.  
А шляпки такие упругие –  
Хоть гвозди на них разгибай!

«Баб Лена, а леший там водится?  
А баба-Яга пролетит?  
А правда, что нас Богородица  
От нечисти той защитит?»

Трясутся еловые бороды,  
Рождая знакомый мотив...  
Уж больно девчужке из города  
Не терпится в сказку войти.

За сказочной этой неправдою  
В раскрытую душу её,  
Оживотворяя и радуя,  
Реальность лучи свои льёт.

А в этих лучах – Матерь Божия  
С Христом на Пречистых руках,  
И Русь как девица пригожая,  
И лес... и грибы... и река...

*10 октября 2007 г.*

## Урок биологии

Наш биолог Пётр Петрович  
(«Дядя Петя» за глаза)  
Вдруг слегка приподнял брови  
И с улыбкою сказал:

«Как вы думаете, дети,  
Звери видят красоту? –  
И добавил «дядя Петя». –  
Для чего цветы растут?

Тигр охотится за ланью,  
Щука ловит пескаря,  
Пчёлы кружат над геранью,  
В небе ласточки парят.

Цветом, запахом и формой  
Вся природа хороша, –  
Но ведь звери для прокорма  
Совершают каждый шаг.

Что им цвет и форма лани?  
Что им запахи цветов?  
Для животных в этом плане  
Был бы лишь обед готов.

Красоту живой природы  
Видит только человек.  
Для него сверкают воды  
И цветы растут в траве.

Он бывает добр и злобен,  
Всё в нём скручено узлом,  
Но за это он способен  
Различать добро и зло.

И в способности великой,  
Выбирая путь святой,  
Он стоит пред Божьим ликом,  
То есть, перед Красотой».

...Все уроки биологии  
«Дядя Петя» подводил  
К размышлению о Боге,  
Ибо верующим был.

*12 октября 2007 г.*

## Бабушка и внучка

Не помнит Ксения, каким  
Был дедушка Георгий:  
Лишь на могилке – две строки  
Да фото облик строгий.

Вздыхает бабушка: «Когда  
Опять увижу Юру?»  
И внучка Ксения тогда  
Спросила бабу Ньюру:

«Скажи мне бабушка, а ты  
Всю жизнь его любила?  
Шуршанье свадебной фаты  
Ещё не позабыла?»

Как будто свежая струя  
Стекла с небесной сини:  
«Ох, Ксюша, внученька моя,  
Люблю его донине.

Мы четверть века шли вдвоём  
По жизненной дороге.  
В нём воплотилось всё моё –  
Мы неразлучны в Боге.

Фата была мне не фатой,  
Не свадебной украсой, –  
Она легла как крест святой  
На плечи мои сразу.

И этот лёгкий тяжкий крест  
Нести мне до могилы,  
А после смерти – до тех мест,  
Где ждёт меня мой милый».

Умолкла бабушка, и тут  
Сверкнул над нею лучик,  
Что переносит ту фату  
От бабушек до внучек.

*13 октября 2007 г.*

## По-христиански

Повздорили два мальчика однажды,  
Не поделили что-то на двоих,  
И, как ни странно, был обижен каждый,  
Как будто кто-то третий тронул их.

Остался каждый с личным интересом,  
При этом что-то лично потеряв,  
Как от дождя скрываясь под навесом,  
Который был непрочен и дыряв.

А всё так просто, если разобраться.  
Без слов понятно, кто меж ними влез:  
Гордины между ними встали, братцы,  
И, значит, третьим был в их споре – бес.

Да, каждый был гордынями изранен:  
Чужой – навывлет, а своей - вдвойне.  
Но были те мальчишки христиане –  
Солдаты на невидимой войне.

Свои обиды прекращая гладить,  
Они смогли раздора цепь порвать,  
И каждый согласился быть в накладе,  
Другому уступив свои права.

И тут же всё своё они вернули,  
И нити дружбы свились в прочный трос.  
В их души не впивались больше пули,  
И Третьим между ними был – Христос.

*13 октября 2007 г.*

## Страх Господень

Ей с двенадцати лет так досталось,  
Что сломало почти пополам:  
Без отца она с мамкой осталась,  
Ну, а та беспробудно пила.

Лена-Леночка, папина дочка...  
Хорошо, что он видеть не мог,  
Как дошла его «зайка» до точки,  
Преступая разврата порог.

Дискотеки, потом – рестораны,  
А в пятнадцать – чужая постель,  
Взрослый мир, непонятный и странный,  
Деньги лёгкие, тяжкая хмель.

И крутила её, и вертела  
Эта дьявольская круговерть,  
Изломала ей душу и тело,  
И уже предвещала ей смерть.

Но, наверное, папка молился  
За свою непутёвую дочь,  
И однажды к Елене явился  
Дух раскаянья в страшную ночь.

В эту ночь она всё совершила,  
Что могла из грехов совершить,  
И тогда вдруг, как будто бы шило  
Ей пронзило остаток души.

И от боли душа закричала  
Сквозь убийственный мусор и хлам,  
И возжаждала жизни сначала, –  
И Елена пошла в Божий храм.

... Стала Леночка снова ребёнком,  
Смыв слезами с души своей прах, –  
Но на каждой Обедне, в сторонке,  
Рядом с нею стоит Божий Страх.

*13 октября 2007 г.*

## Русский отрок

Полетел по небу мяч  
Солнышком резиновым.  
И несётся Ванька вскачь,  
Бьёт траву лозиною.

Он со скукой не знаком  
Под опекой Божией.  
Кровь играет с молоком  
Под упругой кожейю.

И повсюду радость жнёт  
Отрок-семилеточка, –  
Он сейчас во всю живёт  
Каждой своей клеточкой.

Эх, гуляй, Ванюша, всласть!  
Силушку нагуливай,  
Чтобы в будущем не пасть  
Под чужими пулями.

Предстоит тебе ещё  
Порадеть за Родину.  
Будет бедами мощён  
Путь, тобою пройденный.

Но не прячь от них лица —  
Справишься ты с бедами,  
И пройдёшь ты до конца  
Этот путь неведомый.

Сможешь всё перенести  
За Россию милую...  
А пока, давай, расти,  
Запасайся силою!

*16 октября 2007 г.*

## Выбор

Жили-были две подружки –  
Неразлучны ни на миг.  
С детства даже все игрушки  
Были общими у них.

Всюду вместе, всюду парой:  
В школу, в гости и в поход.  
За одной сидели партой  
Девять лет из года в год.

Ничего не предвещало  
Их разрыв, но, между тем,  
Пробралось раздора жало  
В их незыблемый тандем.

Завладела Таней секта,  
Быть в которой – стыд и срам.  
А её подружка Света  
Полюбила Божий храм.

Стали девочки другими,  
Выбрав разные пути,  
И единства между ними  
Не смогли они найти.

Каждая своей дорогой  
Шла, уверенно причём.  
Вера в Истинного Бога  
Рассекла их связь мечём.

И когда перед Светланой  
Непреложно выбор встал:  
Быть с Христом или с Татьяной? –  
Света выбрала Христа.

*16 октября 2007 г.*

## Русский полёт

Я с горки на санках, как птица, лечу.  
Ветер звенит в ушах.  
От счастья всю землю обнять я хочу –  
Песню поёт душа.

Какая ж красивая наша земля!  
Лучше других земель.  
И как хорошо на ней жить и гулять,  
Радоваться зиме!

Пускай мною прожит коротенький век –  
Только лишь десять лет –  
Но я на Руси не простой человек  
В городе и в селе.

Ведь, где бы я ни был, везде я Христов –  
Это ж Святая Русь!  
Я русский! Я русский! Какой же восторг!  
Радостно я смеюсь.

Я птицей лечу. Распахнулась душа,  
Бога в себя приняв.  
Эй, кто там внизу, расступись, не мешай!  
Вам не сдержать меня!

*15 ноября 2007 г.*

# Наследники

## Сотаинники

Два друга, мальчишки Борис и Глеб,  
Жили на нашем дворе.  
Их дружба была как не сохнувший хлеб,  
Как солнечная акварель.

Всё время вдвоём проводили друзья –  
Хоть фильм про такое сними.  
Казалось, что их невозможно разъять  
Не только на час, но на миг.

И к вере пришли они так же вдвоём,  
Когда стали Бога искать.  
Сказали они: «Что мы людям даём?  
Мы мельче речного песка.

Неужто родились мы лишь для того,  
Чтоб жизнь беззаботной была?  
Нельзя прозвенеть нам пустой тетивой, –  
Пусть будет наш путь как стрела.

Но, чтобы стрела обрела свою цель,  
Не стёрлась в полёте пустом,  
Прожить мы обязаны в Боге Отце,  
И в Сыне, и в Духе Святом».

Решенье для них оказалось простым,  
Как будто команда в бою:  
Борис вместе с Глебом ушли в монастырь,  
Закончив учёбу свою.

С тех пор за святой монастырской стеной,  
Храня свой духовный затвор,  
Два инока молятся в келье одной  
За мир... и за грешный наш двор.

*17 октября 2007 г.*

## **Живая Родина**

Протянули тополя,  
Как ладони, листья.  
Колыхаются поля  
Морем золотистым.

И весь день жара, жара,  
Всех зовёт раздеться –  
От неё уже с утра  
Никуда не деться.

Садик пчёлами гудит,  
Истекая соком.  
Мальчик Петенька сидит  
На крыльце высоком.

И в тени он разомлел  
Под кудлатой сливой,  
Но сегодня на земле  
Нет его счастливей.

На каникулы в село  
Нынче он приехал...  
У стены стоит весло,  
Гнёзда под застрехой.

Всё, как было год назад,  
Всё в привычном русле,  
Но в душе такой азарт,  
Что поют в ней гусли.

По двору шагает гусь,  
Крылья раскрывая...  
А вокруг Святая Русь –  
Родина живая!

*17 октября 2007 г.*

## Первое служение

Не становилась боль слабее,  
Но с каждым днём, наоборот,  
Она вгрызалась в плоть грубее,  
Сильней и глубже, словно крот.

Лежал Валерка на кровати  
Весь загипсован и в бинтах.  
Ещё не знал он в той палате,  
Что он отныне сирота.

Не знал, что в автокатастрофе  
Переступил он свой порог,  
Что врач, хоть был высоким профи,  
Отца и мать спасти не смог.

Но, если б он узнал об этом,  
Его бы тоже не спасти!  
И врач связался с педсоветом,  
И класс Валеркин посетил.

Он говорил с детьми серьёзно  
И доверительно, как свой.  
Он говорил: «Пока не поздно...» –  
И дети поняли его.

Они ходить к Валерке стали  
По одному и всей гурьбой,  
Они его не оставляли  
Наедине с его судьбой.

И страх, способный ввергнуть в кому,  
В нём не рванул как динамит...  
В таком служении другому  
Учились дети быть людьми.

Ещё их жизнь обложит данью  
Из мелких склок и суеты,  
Но первый опыт состраданья  
Их будет греть лучом святым.

*18 октября 2007 г*

## Без личины

Её называли красивой девчонкой,  
Да, впрочем, она таковой и была.  
Привыкла по жизни летать она пчёлкой,  
Повсюду имела знакомства и блат.

Ко всем педагогам она находила  
Почти без усилий короткий подход.  
Во всём выступала она заводилой –  
За то и любил её школьный народ.

Но всё же любили её как-то странно.  
Ведь, вот что обидно: никто из парней,  
При всех её качествах, столь многогранных,  
Ухаживать даже не думал за ней.

Так в чём же всё дело? Какая причина  
Тому, что она оставалась одна?  
Да всё очень просто: душа под личиной  
Скрывалась, и, значит, была не видна.

И чувствовал это, наверное, каждый.  
И скучной казалась её новизна.  
А то, что она задыхалась от жажды  
Любить и любимой быть, кто это знал?

Однажды, всю жизнь развернув, словно пряжу,  
Махнула она на свой имидж рукой:  
Задумчивой стала, рассеянной даже,  
И, вроде, уже не красивой такой.

Забыла она про дела и делишки,  
И что-то впервые заныло в груди,  
И в это мгновение первый мальчишка  
Сказал ей: «Позволь мне тебя проводить».

*18 октября 2007 г.*

## Опора Руси

Жил в селе семиклассник Егорка.  
Знал он цену бедняцких деньжат,  
Знал он так же, как хлебною коркой  
Люди бедные дорожат.

Не шалил он давно, не проказил,  
Даже стал как-то старше на вид:  
Умер папка его на Кавказе –  
Был бандитскою пулей убит.

Он увидел, как в скорбном поклоне  
Мать склонилась над гробом отца,  
И тогда он по-взрослому понял,  
Что мужчина он, а не «пацан».

Стал во всём он опорой маме,  
Чтоб она не рвала своих жил.  
А ещё он алтарьничал в храме –  
Как он сам выражался: служил.

Он привык к топору и ножовке,  
Научился копать и сажать,  
Мог обрезать колючий крыжовник  
И подправить заточку ножа.

Он и в школе – пример всему классу,  
Как считать или выучить стих.  
И за всё это время ни разу  
Службы в храме он не пропустил.

Да, была его жизнь в чём-то горькой,  
Но сказать всему миру берусь:  
На таких, вот, как этот Егорка  
И стоит наша матушка Русь.

*19 октября 2007 г.*

## Экскурсия в лес

Золотою полосой  
Небо опоясано.  
Березняк стоит босой  
Перед пятым классом их.

Раздевает осень лес  
До прозрачной просини,  
Но довольно в нём чудес  
Даже поздней осенью.

Вот и нынче детвора,  
Выйдя на экскурсию,  
Удивляется коврам:  
«Сотканы не Русью ли?»

Да, она их соткала  
Из листвы берёзовой,  
Чтоб среди лесных палат  
Жизнь казалась розовой;

Чтобы дети унесли  
С тропки, ими пройденной,  
Эту сказочную синь,  
Что зовётся Родиной;

Чтобы стала та тропа  
Их дорогой жизненной;  
Чтобы дух тот не пропал,  
Что возвращён Отчизною.

*19 октября 2007 г.*

## Чудо

Сегодня Вера встала рано,  
Как не вставала никогда,  
Умылась прямо из-под крана,  
Хоть ледяной была вода.

Она как будто торопилась  
Пройти невидимую грань.  
Но что с девчонкою случилось,  
Тем более, в такую рань?

Случилось то, что мама Веры  
Вчера чуть-чуть не умерла.  
«Болезнь запущена сверх меры», –  
Сказали Вере доктора.

Ещё сказали: «Только чудо  
Способно матери помочь», –  
И сил хватало ей, покуда  
Молилась Вера в эту ночь.

И, вот, теперь она бежала  
На звук святых колоколов.  
Январский ветер жёг, как жало.  
И город снегом замело.

Но что ей снег? И что ей ветер?  
С души слетел житейский шлак:  
Ей нужно, чтобы Бог ответил –  
Она за чудом к Богу шла.

Впервые девочка решилась  
Войти с такой надеждой в храм, –  
И чудо Божие свершилось  
На удивленье докторам.

*1 ноября 2007 г.*

## Не случайная случайность

Лена с Колей повстречались  
В суматохе пикника,  
И знакомство их вначале  
Не связало их никак.

Что ж, нечаянная встреча  
Двух подростков с разных школ:  
За весь день и за весь вечер –  
Пара шуток да прикол.

Вот и всё... Потом столица  
Развела их общий след.  
Но недаром говорится,  
Что знакомств случайных нет.

Если уж Господь наметил  
Две души соединить,  
То никто на белом свете  
Не разрубит эту нить.

Так и случилось... Как-то утром  
Шла девчонка по дворам,  
И пред ней светло и мудро  
Вдруг поднялся Божий храм.

И вошла она смиренно  
Под покров святых палат...  
Да, конечно, это Лена  
Той девчонкою была.

И, конечно, в Божьем храме  
Повстречалась Лена с ним –  
С Николаем... но словами  
Этот миг не объясним.

*1 ноября 2007 г.*

## Ратник Христов

В четвёртом подъезде жил Ратников Стас,  
И был он как ручка в пенале:  
Все знали, что он почитает Христа,  
А больше о нём и не знали.

Он жил очень скромно, другим не во вред,  
Ко всем он был ровен без лести.  
Но, все ж, не любили его во дворе  
Мальчишки с девчонками вместе.

Они не могли его просто понять  
За их ежедневной вознёю.  
Вот так и случилось, что вся ребятня  
Считала его размазнёю.

Но как-то зашли к ним случайно во двор  
Два пьяных подростка-верзилы,  
И начали наглый вести разговор,  
И всех «блатняком» загрузили.

И стали к девчонкам они приставать,  
Да так, что, попробуй, хоть пикни!  
А что же мальчишки? Они, как трава,  
Пред хамством и матами сникли.

От страха поджилки дрожали у них,  
А души свернулись, как скатерть...  
Но маты считались у нас искони  
Хулою на Божию Матерь.

И тут неожиданно Ратников Стас  
Промолвил спокойно, но громко:  
«Вы что же порочите Матерь Христа?» –  
И вышел навстречу подонкам.

Короче, их драка закончилась так:  
Те двое от Стаса бежали...  
С той самой поры Стас уже не чудак –  
Ведь все его заужавали.

*2 ноября 2007 г.*

## Настёна

В мире девочка живёт –  
Ласковый котёнок,  
Её бабушка зовёт:  
Настенька-Настёна.

Её всего лишь восемь лет,  
Но она такая,  
Что с ней рядом горя нет,  
И вся грязь стекает.

Всем Настёна подсобит,  
Всем она поможет.  
Никогда змея обид  
Сердце ей не гложет.

Подметён в душе у ней  
Каждый уголочек.  
Повезло её родне:  
Настя – ангелочек!

И пускай таких Настён  
Бог даёт не многим,  
Но она – как тот костёр,  
Греющий в дороге.

И доколе он горит,  
Мир во тьме не тонет...  
Бог Настёной говорит,  
Что о нас Он помнит.

*2 ноября 2007 г.*

## Град Владимир

Девочка Зоя по улице шла  
Древнего стольного града.  
Липы над нею, как свод шалаша,  
Томно дышали прохладой.

Старый Владимир, основа Руси,  
Сквозь обновлённые листья  
Зое дарил поднебесную синь  
И куполов золотистость.

Золото, синь и зелёная вязь  
Были в содружестве тесном  
Столь откровенно, что виделась связь  
Между земным и Небесным.

Девочка Зоя, любви не тая  
К небу и к липовым кронам,  
Вся отражала их, словно струя  
В лоне святого Кедрона.

Было всего ей одиннадцать лет,  
Но Православие жило  
В сердце её, как в гранитной скале  
Золотоносная жила.

Древние храмы и юная плоть  
Этой девчоночки русской  
Слиты настолько, что их расколоть  
Миру не хватит всех мускул.

Старый Владимир крестами глядел  
На православную Зою,  
И на глазах у врагов молодец,  
Вновь становясь им грозой.

*3 ноября 2007 г.*

## Золотая карусель

Кружит, кружит над планетой  
Золотая карусель,  
Всех катает без билетов  
В ослепительной красе.

Это что же за такая  
Золотая карусель?  
Это кто ж её толкает,  
Чтоб служить планете всей?

Это солнце! Это солнце!  
Вы узнали, детвора?  
Каждый день оно несётся  
Каруселью по дворам.

Добряка и злого дядьку,  
Старика и малыша,  
Сразу всех, не по порядку,  
Кружит животворный шар.

Он для труса и героя  
Не меняет свою прыть.  
Это так Сам Бог устроил,  
Чтоб любовь Свою открыть;

Чтобы каждый на планете  
Осознал бы, наконец,  
То, что все мы Божьи дети,  
И один у нас Отец;

Что не сила стрел и ружей,  
А хранит нас Бог досель...  
Вот, поэтому и кружит  
Золотая карусель!

*3 ноября 2007 г.*

## Перед выходом в мир

Больше не будет занятий –  
Окончен последний класс.  
Девочка в праздничном платье  
Танцует с мальчиком вальс.

Струны гитарного соло  
Выводят прощальный аккорд...  
Нынче любимая школа  
Проводит их до ворот.

Взрослость навстречу им брызнет  
Холодной росой с куста,  
Чтобы проверен был жизнью  
Их зрелости аттестат.

Мальчика с девочкой встретят  
И грозы, и серенький быт...  
Вальс этот сможет согреть их  
На всех виражах судьбы.

Главное, чтобы сегодня  
Звучал в них торжественный туш,  
Чтобы десница Господня  
Коснулась их детских душ;

Чтобы они не забыли  
О чувстве святом и простом,  
Чтобы всегда они были  
В сердцах своих со Христом.

Горечи в жизни им хватит, –  
Но это потом, а сейчас  
Девочка в праздничном платье  
Танцует с мальчиком вальс.

*12 ноября 2007 г.*

## **Учитесь любить!**

У десятиклассницы Оли  
Случилась большая беда,  
Но этого в шумной их школе  
Никто не заметил тогда.

И завучу, и педагогам  
Важнее отчётность в РОНО:  
Пеклись они очень о многом,  
А нужно-то было одно.

А нужно лишь было заметить,  
Что с девочкой что-то не то –  
Что стала ей жизнь хуже смерти  
И бьёт её, как молоток

Неважно, что с Олей случилось,  
Ведь всё не запишешь в журнал:  
Она ведь не только училась,  
Она ещё чем-то жила.

Но взрослым трагедию Оли  
Процесс обучения затмил...  
О, взрослые, взрослые, что ли  
Вы не были сами детьми?

Вы собственным душам солгали,  
Стремясь лишь учить и учить,  
А Оле потом помогали  
Живою остаться врачи.

Да, видимо, в сердце без Бога  
Преступно учителем быть...  
Взываю ко всем педагогам:  
Родные, учитесь любить!

*13 ноября 2007 г.*

## Дочь

Отец домой пришёл с работы,  
Уставший сильно, как всегда.  
Он каждый день бывал измотан  
От непосильного труда.

И дочь опять его встречала,  
С улыбкой стоя у дверей,  
И речь её опять звучала,  
Как мелодичная свирель.

Она несла заботы бремя,  
Не смея даже подремать,  
Ведь поступала так всё время  
Недавно умершая мать.

Она, девчонка, понимала,  
Насколько папке тяжело.  
Она заботою снимала  
То горе, что в отце жило.

Она готовила на ужин,  
Припомнив скудный опыт свой,  
Что мать готовила для мужа,  
Когда была ещё живой.

Она отцу помочь пыталась,  
Чтоб не болела в нём душа, –  
И папка сбрасывал усталость,  
Которой горе заглушал.

А дочь держалась еле-еле,  
Как в снежной замети лоза,  
И только за полночь в постели  
Давала волюшку слезам.

Усталость, горе, боль и жалость  
Кипели в ней, как в горне сталь, –  
Но в том горниле выплавлялась  
Любовь, достойная Христа.

*14 ноября 2007 г.*

## Ангел Божий

Мальчик Прошка был весёлым  
И покладистым юнцом...  
Все почти в округе сёла  
Знают Прохора в лицо.

Отчего ж ему на месте  
Не сидится всё никак,  
Ведь в округе он известен  
Неспроста, наверняка?

Да, конечно, не случайно  
У него такой уклон:  
Просто, он необычайно  
В храмы Божии влюблён.

На каникулах и летом  
Он обходит каждый храм  
На сто вёрст вокруг, при этом  
По три дня труждаясь там.

И неведомо, откуда  
У него подобный дар.  
«Видно, это Божье чудо», –  
Сельский люд решил тогда.

Незаметно, понемножку,  
Но светло и без затей  
Полюбили люди Прошку  
Крепче собственных детей.

Он обычный мальчик, вроде,  
Но в любом селе спроси,  
И услышишь: «Это ходит  
Ангел Божий по Руси».

*14 ноября 2007 г.*

## Истинная красота

На скамейке возле школы  
Катя грустная сидит...  
А в кустах пасутся пчёлы –  
Палисадник, аж, гудит.

Всё цветёт весенней жаждой  
Жить, плодиться и расти,  
И поёт былинкой каждой:  
«Катя, Катя, не грусти!»

Ничего не слышит Катя,  
У неё в глазах тоска:  
Не купил ей папа платье! –  
В бутиках не отыскал.

Очень скоро в школе вечер, –  
Все нарядные придут,  
Ну, а ей и выйти не в чем,  
Чтоб у всех быть на виду.

Всё ей кажется никчёмным  
И ненужным, и пустым.  
Раздражают даже пчёлы  
И цветущие кусты.

Катя, Катя, разве дело  
В знаках внешней красоты?  
Что б ты, Катя, ни надела,  
Чем гордыню скроешь ты?

Улыбнись, не будь плаксивой,  
Умири и дух, и плоть, –  
Стань смирением красивой.  
Помоги тебе Господь!

*15 ноября 2007 г.*

## Пробил час!

Я родился на Русской земле.  
Мне семнадцать исполнилось лет.  
Я закончил последний свой класс —  
Это значит, что пробил мой час!

Я сегодня вхожу в эту жизнь:  
Ты, душа, с ней навек подружись,  
Ведь мне жить не в клети золотой,  
А в земле, что зовётся Святой.

Я пройду по Руси не спеша —  
Пусть наполнится Русью душа.  
Пусть впитает в себя она всё:  
От речушек с лугами до сёл;

От лесов до больших городов,  
От детей до старушек и вдов,  
От любимой до павших солдат,  
От избёнок до Царских палат.

Вот тогда и сумею я жить  
Так, чтоб Русью Святой дорожить,  
Ибо всё, что в себя я вберу,  
Называется — Церковь в миру.

Всё, что может мне Родина дать –  
Это всё благодать, благодать!  
Для того я в России и рос,  
Чтоб за мир был спокоен Христос.

*15 ноября 2007 г.*

## Книга любви

На перроне большого вокзала  
Мальчик с девочкой молча стоят.  
Им впервые судьба показала,  
Как душевные раны болят.

Обжигает их души разлука,  
И безумно вопят поезда,  
И не в силах малейшего звука  
Онемевшие губы издать.

На планете на всей, в мире целом  
Он единственным стал для неё.  
Но отец её был офицером,  
И она уезжала с роднёй.

А для мальчика девочка эта  
Стала вдруг до того дорога,  
Что готов он все радости света  
Принести ей и бросить к ногам.

Но безжалостно жизнь торопилась –  
Ждал мальчишку пустынный перрон...  
Да, любовь им сегодня открылась  
Сразу с двух своих разных сторон.

Да, любовь – это высшее благо,  
Но и самая высшая боль.  
Всё вмещает она, как бумага:  
И стихи, и злословия смоль.

Мальчик с девочкой счастливы всё же:  
Только Книгу любви пролистав,  
Человек исстрадавшийся сможет  
Понимать Иисуса Христа.

*16 ноября 2007 г.*

## Сердце и разум

Как трудно бывает порой донести  
До взрослых своё состоянье.  
И это открыл для себя Константин,  
Когда повстречался он с Таней.

Отличник, любимец всей школы, атлет  
И гордость своих педагогов,  
А в ней ничегошеньки яркого нет,  
Зато недостатков – премного.

Училась она не спеша, кое-как:  
По всем, без разбора, предметам  
Имела стабильный и твёрдый «трояк»,  
Была ж некрасива при этом.

А Костя влюбился в Татьяну, да так,  
Что взрослые чуть не со стоном  
Ему говорили: «Ну, что ты, чудак?  
Она же тебя не достойна!»

Но кто и когда в этом мире решал  
За чьё-то влюблённое сердце?  
Не логикой движется в чувствах душа,  
И нет от любви ещё средства.

И Костя не слушал, стоял на своём –  
Порою в глазах аж рябило:  
Он бился за право быть с Таней вдвоём.  
И Таня его полюбила.

Два сердца сплелись как венок золотой,  
Не предав друг друга ни разу...  
Хвала Всемогущему Богу за то,  
Что сердце умнее, чем разум.

*17 ноября 2007 г.*

## **В ответ на грех**

За горами, за долами,  
За высокими лесами  
Ныне здравствует мальчишка Никодим.  
Он прислуживает в храме,  
Помогает дома маме.  
Он застенчив и немножко нелюдим.

Он священнику послушен.  
За друзей бы своих душу,  
Если надо, он бы сразу положил.  
Он в мороз и в зной, и в стужу  
Всем нуждающимся служит,  
Не жалея ни любви, ни своих сил.

Всех людей он уважает.  
Иисусу подражая,  
Он старается любого не судить.  
Что б ему не угрожало,  
Он умеет страха жало  
Вырывать молитвой Божьей из груди.

Кто-то скажет непреложно:  
«За горами всё возможно.  
Там, наверное, волшебная страна.  
Там все ходят осторожно.

Там нет публики острожной.  
Там нет пушек, нет ни ружей, ни гранат».

Ошибаетесь, поверьте!  
Средь греховной круговерти  
На Руси живёт он (впрочем, не один!).  
А на ней довольно смерти.  
Только грех нам, русским, претит,  
И рожаем мы таких, как Никодим.

*17 ноября 2007 г.*

## Небесное Крестьянство

Деревенский мальчик Ваня  
Был по-взрослому серьёзен.  
С детства, то есть, с самой рани  
Он привык к житейской прозе.

Летом – с папкой на покосе  
Или с мамкой в огороде.  
А когда настанет осень,  
Он, конечно, в школу ходит.

Но, придя домой со школы  
И с уроками покончив,  
Подобрав тулупа полы,  
Он во двор идёт до ночи.

Снег почистит, подлатает  
Сараюшку, коз покормит,  
Ну, а коли снег подтаёт,  
Утеплит деревьев корни.

Удивляются соседи:  
«Что за преданность сыновья?  
Ванька, видимо, последний  
Из крестьянского сословья».

Нет, я думаю, не редки  
На Руси такие Вани:  
Просто, в нем проснулись предки  
Между двух миров на грани.

Мир бесовский землю душит.  
Но с извечным постоянством  
Бьётся с ним за наши души  
Мир Небесного Крестьянства.

*17 ноября 2007 г.*

## Дворянка

Черноглазая девочка Тома  
Поражала своей красотой,  
И была она явный потомок  
Знаменитой династии той, —

Той династии древней, дворянской,  
Прочертившей в истории след  
От восточной земли до славянской,  
И осевшей на Русской земле.

Предки Тома достойно служили  
Богоданным Российским Царям,  
И не раз они жизни ложили  
На возглавие их Алтаря.

Всё, казалась, давно позабыто  
За тот век, что всех нас отравил.  
Но духовная наша элита —  
Это то, что хранится в крови.

Память предков проснулась в Тамаре,  
Всколыхнула ей душу до дна,  
И, очнувшись в безбожном угаре,  
Стала новой дворянкой она, —

Не по праву былых поколений,  
А по сути природных дворян,  
Ибо встала она на колени  
Перед будущим Троном Царя.

И в молитвах она не просила  
Для себя ни наград и ни льгот,  
Но молилась она, чтоб Россия  
Превратилась в священный народ.

За служение делу святому  
Сам Господь Своей волей святой  
Наградил уже девочку Тому,  
Наделив родовой красотой.

*18 ноября 2007 г.*

## Главный аргумент

В сельской школе, в коридоре,  
Шёл горячий разговор.  
И участвовали в споре  
Все, кто был на речи скор.

Дети спорили о Боге:  
Есть Он или нет Его?  
Много было разных логик,  
Фактов же – ни одного.

Те немногие, кто против  
Веры в Бога выступал,  
Говорили: «Вы живёте  
В век машин, а не лопат»

Приводился в чистом виде  
Главный контраргумент:  
Раз никто Его не видел.  
Стало быть, Его и нет.

И тогда мальчишка Петя,  
От азарта дыбя бровь,  
Вдруг спросил: «На белом свете,  
Кто мне скажет, есть любовь?»

Какова она по цвету  
И по форме, и на вес?  
Может быть, её и нету  
Ни у мам, ни у невест?

Но ведь, всё же, любят люди!  
Это чувство – не враньё.  
Про любовь никто не будет  
Говорить, что нет её.

Так и Бог: невидим, вроде,  
Словно сказанная весть,  
Только в видимой природе  
Всё вещает, что Он есть!»

*20 ноября 2007 г.*

## Русский

Светлые, звонкие зимние дни  
Снова пришли на Россию.  
Снова по-русски, с размахом, они  
Сделали землю красивой.

Режет морозец, как острый ланцет.  
Воздух, как яблоки, хрусткий.  
Мальчик Никита стоит на крыльце  
Твёрдо, надёжно, по-русски.

Он лишь в рубахе. Распахнута грудь!  
Холод щекочет подмышки,  
Но не сломать ему и не согнуть  
Дух у такого мальчишки.

Возле крылечка – левой и правой –  
Стынут раздетые клёны...  
Мальчик Никита – славянских кровей,  
В древних боях закалённых.

Что ему холод? – он только бодрит,  
Делает тело послушным,  
Приготавливает для будущих битв.  
Это Никите и нужно!

Он ещё вырастет, станет смелей,  
Крепче и твёрже намного,  
И на отмеченной Богом земле  
Будет сражаться за Бога.

*20 ноября 2007 г.*

## Выпускной бал

Выпускной... Выпускной...  
Отпылали последние танцы,  
Отзвенел перед ними  
Последний звонок.  
Всё теперь позади:  
Можно только во сне попытаться  
Проголеть нелюбимый  
Когда-то урок.

Ничего не вернуть:  
Ни хорошего и ни плохого.  
Ничего не исправить  
И не изменить.  
Всё теперь впереди:  
То ли тёплые дни, то ли холод –  
Никому не открыта  
Судьбы его нить.

Мальчик с девочкой вновь,  
Может быть, повстречаются где-то,  
И пройдут, не приметив  
Друг друга в лицо.  
Ну, а может, они  
Вместе будут растить своих деток:

Станет девочка мамой,  
А мальчик – отцом.

Выпускной, выпускной –  
Это даже ещё не дорога.  
Выпускной – это только  
Начало пути.  
И не важен сам путь,  
Лишь бы он не прошёл мимо Бога.  
Постарайтесь, ребятки,  
Его обрести.

*21 ноября 2007 г.*

## Дорогая мечта

В далёком сибирском посёлке  
Учился и рос капитан.  
Он видел лишь сосны да ёлки,  
А в сердце хранил океан.

В крещении был он Григорий,  
По-местному просто Гришак,  
И грезил он с детства о море –  
Жила в нём морская душа.

Когда он вставал на рассвете,  
И брызгала с веток роса,  
Он видел себя на корвете,  
Расправившем все паруса.

Пятнадцатилетний мальчишка –  
Таких по России не счесть –  
Он был как закрытая книжка,  
Которую нужно прочесть.

Но в свитке Небесном и тайном  
Пустая строка его ждёт:  
Он будет ещё капитаном –  
Эсминец он в бой поведёт.

И в том предстоящем сраженье  
Пред Богом он встанет живой,  
И встретит его с уваженьем  
Святой покровитель его...

Мальчишки мечтают о разном,  
Но есть дорогие мечты:  
Хранит их Божественный Разум  
В просторах Своей чистоты.

*21 ноября 2007 г.*

## Мальчишки

Кто за Россию в ответе  
Будет в последний час?  
Мальчишки, русские дети,  
Так достающие нас.

Вот они бегают рядом –  
Шалостям нету конца,  
Праздники делают адом,  
Треплют нервишки отцам.

Им говоришь о хорошем –  
Будто об стенку горох.  
Так иногда огорошат –  
Хоть выгоняй за порог!

Тише, родители, тише.  
Слышите отзвук святой?  
Сколько их, этих мальчишек,  
Встанет в солдатский строй!

В потных, простых камуфляжах,  
Губы навек закусив,  
Сколько их в битве поляжет  
За возрожденье Руси!

Да, никого не минуют  
Волны, что злобой сипят,  
Только они основную  
Примут волну на себя.

Грудью противника встретив,  
Божий исполнят устав  
Мальчики, русские дети –  
Рать Иисуса Христа!

*21 ноября 2007 г.*

## «Моё!»

В песочнице дети играли:  
Они из игрушек-машин  
Устроили целое ралли –  
Гудели за них от души.

Песочница стала пустыней:  
Неслись по ней прямо без трасс  
«Волжанка» и «Форд» тёмно-синий,  
Две фуры, «Фиат» и «КАМАЗ».

В той гонке не место разяве –  
Кто вырвался, тот и вожак:  
Игрушки меняли хозяев  
Порой на крутых виражах.

Тогда подошёл к ним парнишка,  
Знакомый им всем по двору.  
Держал он машину под мышкой,  
И тоже включился в игру.

Но стоило только кому-то  
Коснуться игрушки его,  
Как вдруг изменился он круто,  
И поднял занудливый вой:

«Не трогай! Моё это! Слышишь?  
Моё это! Понял? Моё!»  
И тут же взлетел выше крыши  
Раздор над их детской семьёй.

Игра прекратилась, и сразу  
Куда-то пропал весь азарт,  
И «Форд» стал враждебен «КАМАЗу»,  
И «Волге» враждебен «Фиат»...

*22 ноября 2007 г.*

## Праведный посев

На Руси живёт Ильюшка,  
Очень добрый паренёк.  
С детства он свои игрушки  
Для себя лишь – не берёт.

Раздавал он их налево,  
И направо раздавал.  
И от этого посева  
Без игрушек сам бывал.

Поражались папа с мамой  
Столь наивной простоте:  
«Ты, сынок, до смерти самой  
Проживёшь так в нищете».

Стал Илья уже взрослее.  
Как же он теперь живёт?  
Да по-прежнему он сеет  
Всё, что Бог ему даёт.

Это, может быть, и плохо  
С точки зрения людей,  
Но поверьте, что для Бога  
Нет характера родней.

Нищетой Христос отмечен,  
Ибо всё Своё раздал  
До того, что было нечем  
Укрываться в холода.

Оказалось, прав Ильюша!  
Раздавая людям всё,  
Он хранит от скверны душу –  
За Христом свой крест несёт.

*22 ноября 2007 г.*

## Дверца к Богу

В тихом городе жила девочка  
Из таких, что ещё поискать.  
Станом тонкая, словно стрелочка  
К солнцу тянущегося ростка;

Кареглазая, светлоликая,  
Неприметная, вроде, на вид,  
А посмотрит – как будто пикою  
Сердце взглядом навывлет пронзит.

Что-то было в ней, хрупкой, маленькой,  
Не от грешного мира сего.  
Эту девочку звали Варенькой –  
Ей годочков пятнадцать всего.

Что в глазах её люди видели  
Из того, что постигнуть нельзя?  
Храмы Божии и обители,  
Где тоска и печаль не грозят.

Ни фигурю, ни осанкою  
Не прельщала Варюша парней,  
Но была она христианкою –  
Свет незримый струился над ней.

И тянулись к ней неосознанно,  
Как на лампу летят мотыльки  
Ночью ветреной, ночью грозною,  
Дети, взрослые и старики.

Многим Варенька стала дверцею,  
Что ведёт в неземные места...  
Как же просто и ясно верится  
Рядом с верной невестой Христа!

*23 ноября 2007 г.*

## Грядущий воин

Живёт на развилке дорог  
Грядущего времени воин.  
Но знает пока только Бог  
Об участи, что он достоин.

В нём сила святая выросла,  
Пробившись ростками тугими.  
А имя ему – Ярослав,  
Красивое русское имя.

Он с детства уже понимал,  
Что мир на две части расколот:  
Работа души и ума –  
Хорошая ратная школа!

Да, прежде, чем взяться за меч,  
Постичь нужно истину боя,  
Чтоб душу в сраженье сберечь  
И выполнить дело святое.

Сокрытый, как лопасть весла  
В глубины, от вражеских взоров,  
Мужает пока Ярослав,  
Но станет он воином скоро!

И как бы ни тешился враг,  
На Русь навалившись оравой,  
Он чувствует внутренний страх  
Пред юной душой Ярослава.

Ведь, в силу Христа облачась,  
Он выйдет на бранное поле  
И взмахом святого меча  
Доспех супостата расколет.

*23 ноября 2007 г.*

## Чистое сердце

Фильмы, где кровь и порно,  
Сладкая жизнь реклам,  
Шабаш страны игорной –  
Как тут пробраться в храм?

Мир, будто лёд зимою,  
Весь до костей продрог.  
Но и в земных помоях  
Не поругаем Бог.

В мертвенных дебрях мира,  
В мёрзлых его пластах  
Встретила девочка Ира  
В сердце своём Христа.

Очень она устала  
В клубах ночных порхать,  
Юной души кристаллы  
Пачкать золой греха.

Сердце её алмазом  
Взрезало злую тьму,  
И подчинился разум  
В храме святом ему.

Встретила Ира Бога,  
Ожила вдруг душой.  
И за мирским порогом  
Стало ей хорошо.

Смыты разврата груды,  
В сердце струится свет...  
Вот оно, Божье чудо,  
Выше которого нет!

*24 ноября 2007 г.*

## Прозрение

Вероника повзрослела за день,  
Когда шутку с ней сыграла судьба.  
А ещё вчера попробуй, задень! –  
Разорвала бы, как стая собак.

Была гордая, да не по летам,  
Так, что голыми руками не взять.  
Но сразила наповал клевета:  
Отвернулись от неё все друзья.

И узнала Вероника, что ложь  
Пострашнее всяких явных врагов.  
И сломалась она духом, как рожь  
Под напором неурочных снегов.

Мир внезапно для неё опустел,  
Сразу стало всё не то и не так...  
И тогда она нашла во Христе  
То, что дать ей не могла пустота.

В первый раз она взмолилась к Нему  
От слепой и безысходной тоски.  
И тогда с её души спал хомут,  
И разжались безнадёги тиски.

Но – что, может быть, важнее всего –  
Вдруг увидела она всю себя:  
Вот стоит она, как столб осевой,  
Попирая и родных, и ребят.

И впервые за всю жизнь ей самой  
Вся гордыня её стала видна.  
И просила Вероника: «Омой,  
Боже Праведный, мне душу до дна!»

*24 ноября 2007 г.*

## Сорванный спектакль

В воскресной школе как-то дети  
Спектакль решили показать,  
И, праздник Светлой Пасхи встретив,  
На пьесу всех родных позвать.

Сюжет Евангельский, конечно,  
Но тема, впрочем, не проста:  
О том, как после мысли грешной,  
Иуда предаёт Христа.

Уже готовы персонажи:  
Иуда (самый главный он),  
Первосвященники и стражи,  
Рабы, народ, Синедрион.

Уже почти пошла работа,  
И каждый был играть готов.  
Но, вот, на роль Искарюта  
Не дал согласия никто.

И как не бились режиссёры,  
Как постановщик не потел,  
Ведя беседы аж до ссоры –  
Никто в Иуды не хотел.

В тот раз не вышло со спектаклем,  
А просто сделали концерт.  
И это правильно, не так ли?  
Ведь среди нас Иуды нет!

*24 ноября 2007 г.*

## Божий знак

По дороге полевой  
Шли сынок и папа,  
А над свежею травой  
Дождик мелкий капал.

Он почти, что не мочил,  
Только нёс прохладу,  
А ещё он нёс лучи  
Всех грядущих радуг;

Запах будущих грибов,  
Что трудом старушек  
Лягут в лоне погребов  
В подола кадушек.

Папа с сыном шли туда.  
Где над речкой – скалы,  
И у папы борода  
Каплями сверкала.

А когда они взошли  
Прямо на вершину:  
«Посмотри, какая ширь!» –  
Молвил папа сыну.

«Что здесь думать и гадать? –  
Речь продолжил папа. –  
Это Божья благодать!  
Чуешь её запах?

Видишь, радуга встаёт,  
Золотая в комле?  
Это Бог нам знак даёт,  
Что про нас Он помнит!»

*29 ноября 2007 г.*

## Гарантия жизни

Сидит баба Галя на старой скамье,  
Почти что истлевшей в труху.  
Лицо у баб-Гали темнее камней,  
Лежащих в меже на лугу.

Она ещё помнит то время, когда  
От тех межевых валунов  
У них начиналась сенная страда –  
За косы бралось всё село!

Давно их село превратилось в дыру,  
В пристанище старческих мук...  
Но бегают стайка детей по двору:  
Три правнука, внучка и внук.

Их папы и мамы сегодня сидят  
За общим привычным столом,  
И так уж от радости хором галдят,  
Что воздух дрожит над селом.

Они все приехали к ней погостить  
Из разных своих городов,  
И некогда стало баб-Гале грустить  
Среди увядающих вдов.

А дети играют, да так, что держись! –  
Повсюду с утра стук и грюк.  
И снова селу гарантируют жизнь  
Три правнука, внучка и внук!

*29 ноября 2007 г.*

## Мученики за Христа

Мальчика звали Пантюша –  
Пантелеимон иначе.  
Я бы торжественным тушем  
Всю его жизнь обозначил.

Прожил он мало, но ярко  
В суетном мире, в котором  
Он отгорел не огарком,  
А просверкал метеором.

С детства любя Иисуса,  
Он, невзирая на лица,  
Не был врунишкой и трусом,  
И научился молиться.

Он не скрывал своей веры  
Ни от дворовых, ни в классе.  
И за любовь эту, верно,  
Бог его кровью украсил.

Как-то три пьяных подонка  
С яростью бешенных догов  
Начали мучить ребёнка,  
Чтоб он отрёкся от Бога.

Кто их поймёт, для чего им  
Нужен Пантюшка был? Или,  
Может быть, демоны строим  
В души тогда их входили?

Это теперь и не важно.  
Главное, мальчик не сдался, –  
Умер он больно и страшно,  
Но со Христом он остался!

После же праведной смерти  
Вратником в Божью Обитель  
Душу Пантюшкину встретил  
Пентелеимон-Целитель.

*30 ноября 2007 г.*

## Земная награда

Он с виду был неброским,  
Носил он имя Трифон –  
Его Небесный тёзка  
Был для него не мифом.

Учился он прилежно,  
И был воцерковлённый:  
Он жил одной надеждой –  
Взойти на Божье лоно.

Как ангел-покровитель  
Он к славе не стремился,  
И, сколь его не злите,  
Не шёл на компромиссы.

Он был всегда спокоен,  
В других врагов не видел,  
Он собственной рукою  
И мухи не обидел.

Но как-то раз под вечер  
Он выходил из храма,  
И в гуще человеческой  
Он вдруг увидел хама.

Тот, явно, рвался к ссоре  
У Алтаря Святого –  
Писал он на заборе  
Кошунственное слово.

И Трифон, как в атаку,  
Пошёл на сумасброда...  
В пятнадцать лет за драку  
Он получил два года...

Зовут земной наградой,  
Чего он достоин,  
Но перед Божьей Правдой  
Он, Трифон, – Божий воин!

*30 ноября 2007 г.*

## Сердце сестёр

Тоня и Таня, родные сестрички,  
Были погодками в дружной семье,  
Как на ветвях две красивые птички –  
Только Танюша была посмелей.

Тоня считалась холодной девчонкой,  
Таня, напротив, привыкла гореть:  
Все, от жильцов до любой собачонки,  
Знали её на их шумном дворе.

Да, очень разные Танечка с Тоней,  
Только внутри – как сплошной монолит:  
Если одна вдруг от боли застонет,  
Тут же душа у другой заболит.

Даже и в школу пошли они вместе –  
Тоня, как старшая, год прождала.  
Склеил сердца их невидимый клейстер.  
Но... всё же трещину жизнь их дала.

В классе девятом они полюбили  
Сразу вдвоём одного паренька.  
Жизнь их кололась, как будто бы вбили  
Кованый кол в середину пенька.

Тоня страдала и мучилась молча.  
Таня металась, подобно огню.  
Ревность сжигала их... Но как-то ночью  
Злость задушили они на корню.

Связь двух сердец оказалась сильнее!  
Тоня решила: «Не буду мешать».  
Таня подумала: «Быть ему с нею».  
И... снова стало легко им дышать.

Господи, Господи, как же всё просто:  
Стоит лишь в жертву себя принести,  
Станет душа исполинского роста –  
Сможет до Неба она дорасти!

*1 декабря 2007 г.*

## От смерти к жизни

Когда мальчишка Вонифатий  
Замедленно, как в страшном сне,  
Склонился к маминой кровати,  
Чтобы навек проститься с ней;

Когда сквозь шум в ушах услышал  
От мамы тихое: «Прощай»,  
Когда он из палаты вышел  
Слепой, при помощи врача,

Тогда в душе его взорвалась  
Гремучей связкою гранат  
Такая искренняя жалость,  
Что изменила жизнь она.

И Вонифатий с той минуты  
Уже другим по жизни шёл:  
Он видеть стал мирские пути  
Своей проснувшейся душой.

Они звенят – и звон их лживый! –  
В крах перетянутой струной.  
Пока родные люди живы,  
За ними ты – как за стеной,

Но стоит этой стенке рухнуть,  
И ты разорван на куски...  
Да, Вонифатий стал по духу  
Уже ребёнком не мирским.

Тогда в душе искать он начал  
Тот мир, где нету смерти мам.  
И он нашёл (а как иначе?)  
Стальную пристань – Божий Храм.

Он сердцем прилепился к храму,  
Всем естеством в него вошёл,  
И там нашёл он свою маму,  
И путь свой жизненный нашёл.

*1 декабря 2007 г.*

## Зимняя чудь

Девочка Полина  
Вдоль лесочка шла.  
Красная рябина  
Взгляд ей обожгла.

Ягоды-рубины  
Чудною зимой  
Стали для Полины  
Сказкой неземной.

А снега волнами  
Бились о лесок.  
И звучал, как в храме,  
Детский голосок:

«Господи, помилуй.  
Господи, спаси.  
Пусть не тронут пилы  
Красоту Руси.

Пусть живёт со мною  
Русская Земля,  
Красотой земною  
Небо веселя!»

Шла по морю поля,  
Как по глади вод,  
Христианка Поля –  
Наш святой Народ.

*1 декабря 2007 г.*

## Чудесное исцеление

До чего же красивой и гордой  
Эта девочка Лида была:  
Вышла статью она и породой,  
Словно пава, по жизни плыла.

Всё давалось легко ей, с налёта,  
Без усилий и явных натуг.  
И слова её жгли хуже плёток  
Тех, кто ей не понравится вдруг.

Все подруги её обожали,  
Но за ней уже бес наблюдал,  
И однажды он Лиду ужалил  
Ядовитой стрелой блуда.

Стала Лида прогуливать школу –  
Дни её закрутились винтом.  
Кто-то видел её чуть ни голой  
В дорогом и шикарном авто.

Нет, она проституткой не стала,  
Только, к жизни красивой стремясь,  
Свою душу блудом распластала  
Так, что с Богом утратила связь.

Всё же кто-то за Лиду молился,  
И молитва была столь грозна,  
Что открыла блуда закулисы  
Той болезнью, что лучше не знать.

И, почуяв болезнь в своём теле,  
От душевных измучившись травм,  
Из чужих и развратных постелей  
Лида сделала шаг в Божий храм.

Там, в слезах перед Господом стоя,  
Получила прощенье она...  
Стала Лида девчонкой простою,  
Будто спала с неё пелена.

*2 декабря 2007 г.*

## Проверка души

Наверно, не было упрямей  
Мальчишки в школе, чем Макар –  
Его не удержишь якорями,  
Ничем не свяжешь по рукам.

Уж, если он хотел чего-то  
Достичь, узнать или решить,  
Он над собою мог работать  
До измождения души.

Во всём стремился быть он первым:  
В учёбе, в спорте и в труде.  
Он жаждал брать от жизни перлы,  
А не барахтаться в воде.

И этот мальчик с крепкой волей  
Однажды слабость проявил,  
Не во дворе своём, не в школе,  
Не в спорте даже, а – в любви.

Макар влюбился! Вот в чём дело.  
Он говорил себе: «Смелей!» –  
Но всё в нём будто каменело,  
Когда стоял он перед ней.

Он мялся, он краснел, он мямлил –  
В момент, воистину большой,  
Он не Отелло был, а Гамлет  
С ранимой, трепетной душой.

Он забывал мирские цели:  
В тот миг, что жёг его огнём,  
В словах ли, в жестах ли, в лице ли –  
Но человек был виден в нём.

Нет, воли он не потеряет,  
Но чувством станет дорожить...  
Господь любовью проверяет  
Не силу воли, а – души!

*3 декабря 2007 г*

## На поле боя

Шли по полю напрямик  
(Тропка – змейкой)  
Мальчик и седой старик  
В кацавейке.

Мальчик был кричаще юн  
И беспечен,  
Но уже судьбу свою  
Брал на плечи.

А старик был очень сед –  
Чуть не в зелень.  
Нёс войны он страшный след  
В старом теле.

«Принимай, земля, гостей, –  
Он промолвил. –  
Ты святая от смертей  
И от крови.

Посмотри, внучок, вокруг:  
Пред собою  
Видишь ты не просто луг –  
Поле боя.

Здесь когда-то я к войне  
Был приучен.  
Тот осколок, что во мне,  
Здесь получен».

Как бы ни был мальчик мал,  
Но сегодня  
Он всем сердцем понимал,  
Чей он сродник.

Правнук к прадеду приник  
Со всей силой,  
И тогда вместились в них  
Вся Россия.

*3 декабря 2007 г.*

## Победа любви

Не поймёт девчонка Лиза,  
Кто ей папка: враг иль друг?  
Он ей был недавно близок –  
Ближе всех её подруг.

Говорил он ей про маму  
(Взгляд его тогда пылал),  
Что она любимой самой  
Для него всегда была.

А вчера пришли не гости –  
В дом он мачеху привёл.  
Лиза плакала от злости,  
Слёзы капали на стол.

Очень трудно было Лизе –  
Всё казалось ей во лжи...  
Но сумела этот кризис  
Лиза всё же пережить.

Долго думала ночами.  
От обиды стыла кровь.  
Но, забытая вначале,  
Победила в ней любовь.

Боль в себе преодоляя,  
Папку в сердце оправдав,  
Стала девочка другая,  
Будто прожила года.

Снова другом стал отец ей,  
Стала мачеха родной...  
Да, когда любовь есть в сердце,  
К жизни путь найдёт оно.

*5 декабря 2007 г.*

## Возвращённое детство

Если бы ведала Клава,  
Что её ждёт впереди,  
Нынче б кипящая лава  
Не клокотала в груди.

Как же, бедняге, ей скверно!  
В сердце застряла игла –  
Первый раз в жизни, наверно,  
Клава отцу солгала.

С детства она доверяла  
Папе все мысли свои,  
И никогда не теряла  
Света отцовской любви.

Было ей с папою рядом  
Прочно, спокойно, светло,  
Ну, а теперь, как снарядом,  
Все эти чувства смело.

Вроде бы ложь небольшая –  
Маленький лжёнок такой.  
Но почему он мешает  
К папке припасть головой?

Ложь заметала метелью  
К сердцу отцовскому путь...  
Мучилась Клава неделю –  
Грех не давал ей уснуть.

С правдой пришла наконец-то  
К папке, стыду вопреки, –  
И возвратила ей детство  
Ласка отцовской руки.

*6 декабря 2007 г.*

## Победоносцы

Кличут мальчика Георгий.  
Он в молитве и в посте  
День и ночь с мечтой о Боге  
Жить стремится во Христе.

Люди скажут: «В наше время  
Этот мальчик – просто миф».  
Нет, не верно: это дремлет  
Чувство правды в них самих.

Мифом кажется Георгий  
Тем, кто миру «в доску свой»,  
Или в затхлый омут оргий  
Погрузился с головой.

И проходят мимо рая  
Слуги дач, квартир, машин,  
В суете сует теряя  
Зоркость сердца, слух души.

А Георгий понимает,  
Хоть годами ещё мал:  
Бес не силою ломает –  
Он комфортом вполз в дома.

Этот новый идол хуже  
И опаснее, чем тот,  
Что сражён был Светлым Мужем  
У языческих ворот.

И Георгий в свои годы  
Встал в молитвенный заслон,  
Чтоб закрыть собою входы  
Бесу в Русский бастион.

Превращая плоть в обитель,  
Дух в себе стремясь беречь,  
Он, грядущий Победитель,  
В руки взял духовный меч.

Сколько ж их, Победоносцев,  
Нынче скрыто на Руси!  
И растут они под Солнцем,  
Набираясь Божьих сил.

*8 декабря 2007 г.*

## Наследники

Мальчишки, мальчишки, рождённые Русью,  
Вскормлённые духом отцов,  
Секут вас метели мирского искусства,  
И ветер вам дует в лицо.

Мальчишки, мальчишки, вам трудно придётся  
На вашем грядущем пути –  
Полуденный свет восходящего Солнца  
Вам нужно собой оплатить.

Мальчишки, мальчишки, вы верой и правдой  
Послужите Русской Земле.  
Победные ждут впереди вас парады –  
Идите по жизни смелей!

Девчонки, девчонки, алмазы России,  
Вобравшие всю её суть,  
Какие б мечты вы в себе не носили,  
Но вам предстоит тот же путь.

Девчонки, девчонки, подруги и мамы,  
И жёны грядущих бойцов,  
Ворвётся в сердца ваши ветер, тот самый,  
Что дует мальчишкам в лицо.

Девчонки, девчонки, вы верность солдатам  
Сумеете твёрдо хранить,  
Ведь преданность ваша в бою с супостатом  
Им будет нужнее брони...

Мальчишки, девчонки, вы – Русские дети,  
Привитые к Божьей Лозе,  
Наследники славы прошедших столетий,  
Потомки святых и князей!

*8 декабря 2007 г.*

## СОДЕРЖАНИЕ

**Недетские стихи о детях** .....2

### **Надежда Руси**

Духовник .....	4
Отцовский совет .....	6
Детское сердце .....	8
Случай на реке .....	10
Старый воин .....	12
Белая алея .....	14
Любовь от Бога .....	16
Первое раскаяние .....	18
Обычный мальчишка .....	20
Семейное правило .....	22
Монастырь в миру .....	24
Надежда Руси .....	26
Первый шаг .....	28
Песнь Богу .....	30
Взросление .....	32
Грядущий человек .....	34
Высшее чудо .....	36
Новый воин .....	38
Отрок Божий .....	40
Слово Божие .....	42
Вечность любви .....	44

Святая Победа .....	46
«Странный» талант .....	48
Игра-пророчество .....	50
Путь сына .....	52
Ветер жизни .....	54
Луч Света .....	56
Просто любовь .....	58
Правильный выбор .....	60
Милостыня души .....	62
Дочь солдата .....	64
Первая исповедь .....	66
Исполнение заповеди .....	68
Материнский совет .....	70
Первая любовь .....	72
Счастье .....	74
Мужик .....	76
Смысл жизни .....	78
Детский смех .....	80
Родительская любовь .....	82
Будущий инок .....	84
Бабушкин сарафан .....	86
Кленовый лист .....	88
По грибы .....	90
Урок биологии .....	92
Бабушка и внучка .....	94
По-христиански .....	96
Страх Господень .....	98

Русский отрок .....	100
Выбор .....	102
Русский полёт .....	104

## **Наследники**

Сотаинники .....	106
Живая Родина .....	108
Первое служение .....	110
Без личины .....	112
Опора Руси .....	114
Экскурсия в лес .....	116
Чудо .....	118
Неслучайная случайность .....	120
Ратник Христов .....	122
Настёна .....	124
Град Владимир .....	126
Золотая карусель .....	128
Перед выходом в мир .....	130
Учитесь любить! .....	132
Дочь .....	134
Ангел Божий .....	136
Истинная красота .....	138
Пробил час! .....	140
Книга любви .....	142
Сердце и разум .....	144
В ответ на грех .....	146

Небесное Крестьянство .....	148
Дворянка .....	150
Главный аргумент .....	152
Русский .....	154
Выпускной бал .....	156
Дорогая мечта .....	158
Мальчишки .....	160
«Моё» .....	162
Праведный посев .....	164
Дверца к Богу .....	166
Грядущий воин .....	168
Чистое сердце .....	170
Прозрение .....	172
Сорванный спектакль .....	174
Божий знак .....	176
Гарантия жизни .....	178
Мученики за Христа .....	180
Земная награда .....	182
Сердце сестёр .....	184
От смерти к жизни .....	186
Зимняя чужь .....	188
Чудесное исцеление .....	190
Проверка души .....	192
На поле боя .....	194
Победа любви .....	196
Возвращённое детство .....	198
Победоносцы .....	200
Наследники .....	202

**Гревцев Игорь Дмитриевич**

## **Детское сердце**

Редактор: Игорь Гревцев  
Макет обложки: Алексей Гришин

Отпечатано в типографии «Принт-формула»  
г. Москва  
500 экз.